МАТЕРІАЛЫ

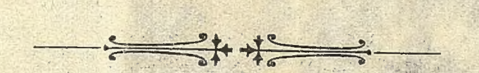
КЪ ИСТОРІИ

Симбирской чувашской школы,

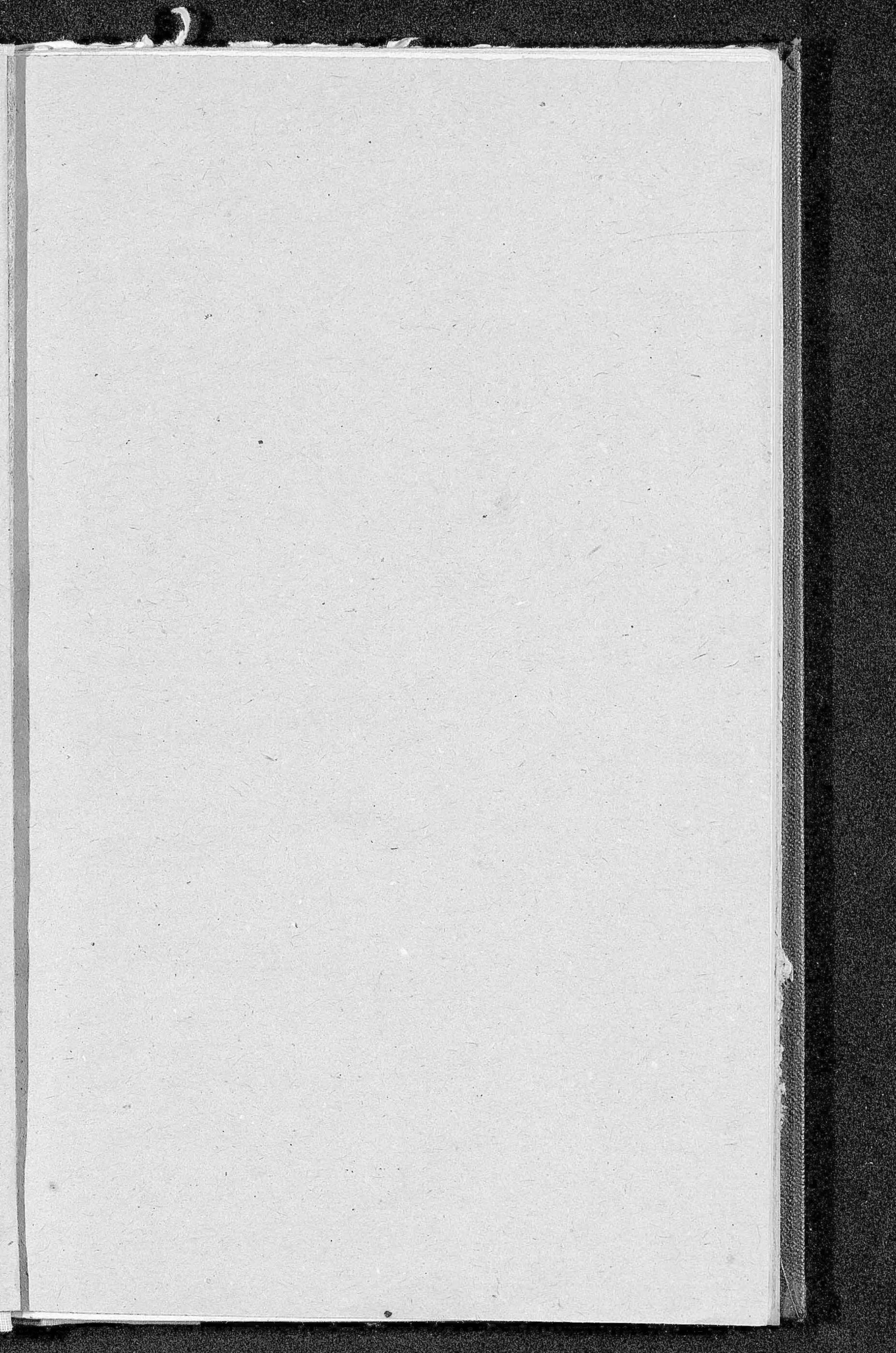
мужского и женскаго при ней

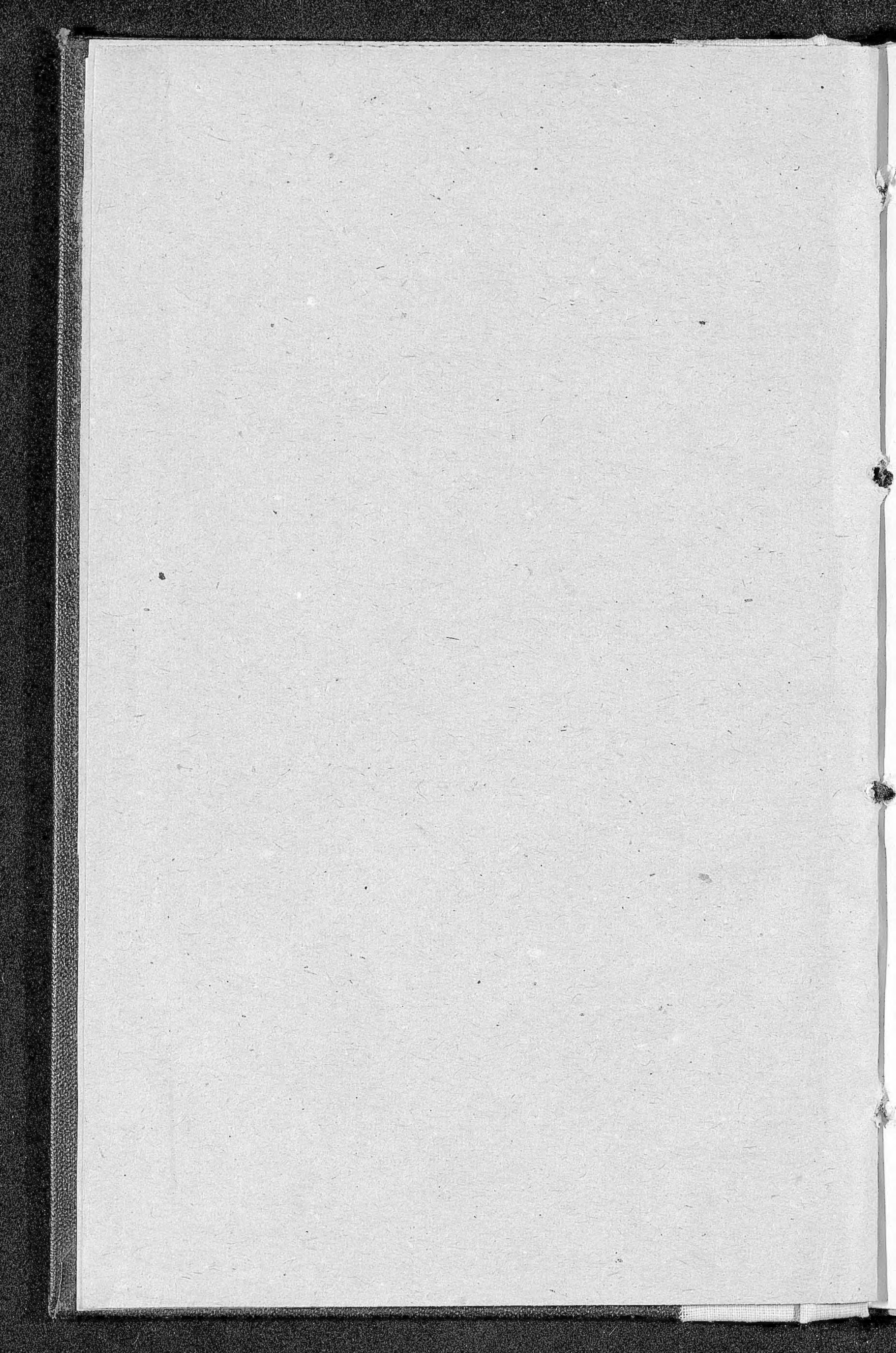
приходскихъ двухклассныхъ училищъ

съ трехъ лѣтними педагогическими курсами.

СИМБИРСКЪ.
Типо-литогр. Губ. Правленія.
1915.

Двѣ докладныя записки: 1) на имя г. Директора гимназіи и училищъ Симбирской губерніи И. В. Вишневскаго и 2) на имя г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестакова.

1.

Въ виду затруднительныхъ обстоятельствъ я принужденъ высказать нѣсколько словъ о дѣлѣ, надъ которымъ я тружусь уже около двухъ лѣтъ и которое близко извѣстно Вашему Превосходительству. Хотя скромность, сознаніе незначительности своего труда, еще болѣе важность дѣла, за которое я взялся съ моими единичными силами, не мало смущали и долго удерживали меня отъ всякаго заявленія съ моей стороны, но, зная Ваше сочувствіе ко всему тому, что только клонится ко благу нашего отечества, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ я счелъ нужнымъ за лучшее обратиться къ Вамъ, чѣмъ непосредственно сноситься съ Земствомъ, котораго настоящее дѣло всего болѣе касается, такъ какъ содѣйствіе Вашего Превосходительства, моего бывшаго начальника, хорошо знающаго меня, какъ бывшаго воспитанника Симбирской гимназіи и лично принимавшаго участіе при самомъ возникновеніи этого дѣла, будетъ достаточнымъ авторитетомъ въ глазахъ Земства, еще болѣе въ глазахъ просвѣщенныхъ людей, сочувствіе которыхъ важно во всякомъ дѣлѣ, но въ настоящемъ въ особенности.

Всѣмъ извѣстно, что въ нашей губерніи живетъ значительное число чувашъ, въ особенности въ сѣверной ея части, но не многіе знаютъ ихъ бытъ, ихъ религію и ихъ отношенія къ русскому народу. Знаютъ только всѣ, что слово „чувашенинъ“ давно уже звучитъ въ устахъ русскихъ, какъ нѣчто поносительное и обидное. Народъ этотъ дикій и невѣжественный, но тѣмъ не менѣе честный, добрый и трудолюбивый, сейчасъ почти съ первобытными нравами и обычаями. Онъ давно вошелъ въ составъ Россіи и обращенъ въ христіанство уже около полутораста лѣтъ, но до сихъ поръ сохраняетъ свою народность отъ вліянія русской, вѣруетъ въ свои древнія языческія божества, какъ десять вѣковъ тому назадъ. И надобно съ горечью признаться, что

христіанство къ чувашамъ не успѣло привиться даже и съ обрядовой стороны, хотя они, за исключеніемъ немногихъ, всѣ окрещены и христіане номинально. Я не буду здѣсь доискиваться всему этому причинъ, моя задача другая. Я укажу только на то, что фанатизмъ магометанскій въ послѣднія семьдесятъ лѣтъ не дремалъ: онъ хотя собственно дѣйствовалъ и обуревалъ умы въ средѣ некрещенныхъ татаръ, но не остался безъ вліянія на сосѣднихъ чувашъ.

Это выразилось еще и теперь выражается движеніемъ крещеныхъ татаръ и отчасти чувашъ,—движеніемъ, которое, вѣроятно, не многимъ извѣстно, и которое заявило о себѣ явнымъ отпаденіемъ многихъ отъ христіанства въ магометанство. Прискорбно слышать и видѣть подобныя поразительныя явленія въ нашемъ чисто русскомъ краѣ, но еще хуже и поразительнѣе тотъ фактъ, что въ одномъ мѣстѣ нашей губерніи, чувашенинъ, христіанинъ съ колыбели, состоялъ, можно сказать, кандидатомъ въ муллы, онъ можетъ быть и былъ бы имъ, еслибъ не вмѣшалась въ это законная власть. Чуваши ближе въ настоящее время къ татарамъ, чѣмъ къ русскимъ, конечно во вредъ для себя. Почти всѣ взрослые чуваши и чувашки отлично говорятъ по-татарски, чему сильно способствуетъ сходство языка, образовавшееся отъ вліянія же татаръ; если и говорятъ немногіе чуваши по-русски, то очень плохо, даже о самыхъ обыденныхъ вещахъ. Таково настоящее положеніе дѣлъ среди чувашъ. Просвѣщенные русскіе люди могутъ достаточно понять по этимъ фактамъ ихъ ненормальность для интересовъ нашего отечества и для интересовъ христіанства.

Я, родясь въ средѣ этихъ мирныхъ и добрыхъ людей и рано испытавши ихъ горькую участь, не могъ оставаться хладнокровнымъ къ ихъ судьбѣ и къ ихъ будущности, особенно при видѣ явленій въ родѣ сейчасъ указанныхъ. Богу угодно было съ раннихъ лѣтъ направить меня по болѣе правильному пути, чѣмъ моихъ собратій, и настоящее безотрадное положеніе рано заставило меня задуматься надъ положеніемъ моихъ сородичей. Сельская школа научила и воспитала меня въ христіанской религіи, а послѣдующія обстоятельства сдѣлали меня русскимъ—и я горжусь этимъ именемъ, нисколько не гнушаясь однако именемъ чувашенина и не забывая своего происхожденія. Будучи христіани-

номъ, любя Россію и вѣруя въ ея великую будущность, я отъ души желалъ бы, чтобы чуваши были просвѣщены свѣтомъ Евангелія и слились въ одно цѣлое съ великимъ русскимъ народомъ. То и другое, какъ важное и необходимое для блага и счастія чувашъ, составляетъ предметъ моихъ сердечныхъ мечтаній и желаній.

Три года тому назадъ сложилось у меня убѣжденіе, что просвѣщеніе и обученіе чувашъ можетъ итти успѣшно не иначе, какъ посредствомъ школъ и людей, вышедшихъ изъ среды самихъ же чувашъ. Поэтому я составилъ планъ набрать чувашскихъ мальчиковъ въ г. Симбирскъ, воспитывать ихъ въ христіанской религіи и дать имъ по возможности порядочное образованіе, чтобы они впослѣдствіи могли быть учителями въ сельскихъ школахъ, однимъ словомъ, полезными дѣятелями для распространенія христіанства и обрусѣнія сородичей. Спустя годъ послѣ этого, я горячо принялся за исполненіе этого плана. Преодолѣвая различнаго рода препятствія, я, благодаря Бога, успѣлъ достигнуть кое-какихъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время находится у меня четыре человѣка: изъ нихъ одинъ взрослый (21 года) Алексѣй Рекѣевъ, въ нынѣшнемъ году онъ окончилъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ и поступилъ на педагогическіе курсы при Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ, открытые Земствомъ для приготовленія учителей въ сельскія школы,—онъ теперь обезпеченъ земской стипендіей для дальнѣйшаго своего образованія, второй—въ третьемъ классѣ, третій—во второмъ и четвертый—въ первомъ классѣ училища.

До сихъ поръ всѣхъ ихъ я содержалъ на свои скудныя средства, добывая ихъ частными уроками, и отчасти на средства (80 р.), которыя выдало въ прошломъ году Буинское Земство на Алексѣя Рекѣева. Въ настоящее время я долженъ оставить городъ Симбирскъ и ѣхать въ Казанскій Университетъ для собственнаго образованія, такимъ образомъ принужденъ покинуть этихъ мальчиковъ, не обезпечивъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи. Между тѣмъ при обезпеченіи, образованіе этихъ мальчиковъ могло бы итти и далѣе успѣшно, такъ какъ всѣ они достаточно подготовлены, хорошо говорятъ и читаютъ по-русски, и имѣютъ за собой надзоръ и руководителя въ лицѣ старшаго изъ нихъ

Алексѣя Рекѣева, который вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ. Потративъ столько трудовъ и средствъ, мнѣ жалко бросить на произволъ судьбы этихъ мальчиковъ, которые при томъ выказали рѣдкое прилежаніе къ ученію и природныя способности. Я прошу Ваше Превосходительство во имя святого дѣла распространенія христіанства и обрусѣнія чувашъ принять близкое участіе въ этотъ важный моментъ: представить объ этомъ дѣлѣ Буинскому Земству и обратиться къ частной благотворительности добрыхъ просвѣщенныхъ людей. Я надѣюсь на содѣйствіе Вашего Превосходительства, и мое обращеніе не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Всѣ эти мальчики изъ Буинскаго уѣзда и имѣютъ въ виду быть учителями школъ на своей родинѣ, поэтому для полученія средствъ къ ихъ обезпеченію я считаю всего ближе обратиться къ Буинскому Земству, которое уже однажды выказало свое сочувствіе къ этому дѣлу. Здѣсь я считаю не излишнимъ объяснить, что на содержаніе одного мальчика въ г. Симбирскѣ, съ учебными пособіями въ продолженіи учебнаго года, требуется не менѣе 90 рублей, какъ это видно изъ слѣдующаго расчета: нужно учебныхъ пособій—книгъ, бумаги, перьевъ, карандашей и проч. на 5 рублей, за право ученія въ уѣздномъ училищѣ 4 р., на три рубашки 4 р., на трое подштанниковъ 3 р. 50 к., на двѣ пары новыхъ сапогъ и пару головокъ 7 р., на картузъ и шапку 1 р. 80 к., на носки, портянки и одно полотенце 1 р. 20 к., на лѣтнее суконное пальто 4 р., верхнее зимнее пальто 7 р. 50 к., на баню, полагая въ двѣ недѣли одинъ разъ, и на мыло 2 р. 50 к., за квартиру съ пищей, со стиркой бѣлья, за каждый мѣсяцъ по 4 р. 25 к., а за 11 мѣсяцевъ учебнаго времени 46 р. 75 к. и на свѣчи 2 р. 30 к., итого 89 р. 55 к. Этотъ счетъ составленъ на содержаніе одного въ теченіе учебнаго года, а на трехъ мальчиковъ, которые сейчасъ находятся у меня, и содержаніе которыхъ необходимо обезпечить, потребуется 268 р. 65 к. Но я имѣю въ виду еще двоихъ мальчиковъ изъ села Чепкасъ, Буинскаго уѣзда, гдѣ отпали отъ христіанства крещеные татары и нѣкоторые изъ чувашъ (здѣсь въ одной половинѣ селенія, кромѣ чувашъ, живутъ крещеные и некрещеные татары). Эти два послѣдніе мальчика, извѣстные мнѣ лично, могутъ быть привезены въ Симбирскъ, когда будутъ средства на ихъ содержаніе,

такъ какъ сами мальчики пожелали учиться, и отцы согласились отпустить ихъ. Буинское Земство въ прошлогоднемъ собраніи само сознало недостатокъ въ народныхъ учителяхъ и постановило содержать стипендіатовъ при Буинскомъ уѣздномъ училищѣ для приготовленія учителей, поэтому я надѣюсь, что по ходатайству Вашего Превосходительства оно отнесется сочувственно къ этому дѣлу и дастъ средства на всѣхъ пятерыхъ мальчиковъ, настоящіе успѣхи которыхъ могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ того, что они будутъ хорошими учителями. Такъ какъ рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ Буинскаго Земскаго Собранія, которое имѣетъ быть 15 сентября, то, все-таки и въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія, едва-ли деньги могутъ быть отпущены ранѣе двухъ или трехъ мѣсяцевъ, а до тѣхъ поръ я не имѣю никакихъ средствъ, чтобы содержать этихъ мальчиковъ; къ этому я долженъ прибавить, что въ настоящее время имъ необходимо сшить бѣлье, нижнее и верхнее, теплое платье, на что я также не имѣю средствъ. Поэтому, въ виду крайности, я полагаю для этой цѣли открыть подписку съ разрѣшенія кого слѣдуетъ и напечатать объ этомъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, обращаясь къ частной благотворительности. Можетъ быть содѣйствіе просвѣщенныхъ лицъ обезпечитъ и дальнѣйшее развитіе этого дѣла, для чего я готовъ также трудиться и на будущее время по мѣрѣ своихъ силъ.

Я увѣренъ, что Ваше Превосходительство не откажетесь въ настоящемъ случаѣ, какъ и всегда, содѣйствовать этому святому дѣлу.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга Иванъ Яковлевъ. Симбирскъ. 25 августа 1870 г.

2.

Прежде чѣмъ исполнить желаніе Вашего Превосходительства сообщить свѣдѣнія относительно матеріальнаго обезпеченія 4-хъ чувашъ, приготовляющихся въ г. Симбирскѣ къ учительскому званію и содержимыхъ отчасти на мои средства, я, пользуясь настоящимъ удобнымъ случаемъ, позволю себѣ нѣсколько уклониться отъ дѣла, которымъ вызвана эта записка, и вдаться въ нѣкоторыя подробности, хотя

не относящіяся прямо къ настоящему дѣлу, но могущія, по моему мнѣнію, быть сколько-нибудь полезными для разъясненія и пониманія его сущности.

Всѣмъ извѣстно, что въ Казанской, Симбирской, Самарской и въ другихъ сосѣднихъ съ ними губерніяхъ живутъ чуваши, но немногіе знаютъ ихъ бытъ, ихъ религію и ихъ отношеніе къ русскому народу. Знаютъ только всѣ, что слово „чувашъ“ или „чувашенинъ“ давно уже звучитъ въ устахъ русскихъ какъ нѣчто поносительное и обидное. Народъ этотъ дикій и невѣжественный, но тѣмъ не менѣе честный, добрый и трудолюбивый, сейчасъ почти съ первобытными нравами и обычаями; онъ давно вошелъ въ составъ Россіи и обращенъ въ христіанство болѣе 150 лѣтъ, но до сихъ поръ сохраняетъ свою народность отъ вліянія русской, вѣруетъ въ свои древнія языческія божества какъ десять вѣковъ тому назадъ. И надобно съ горечью признаться, что христіанство къ чувашамъ не успѣло привиться даже и съ обрядовой стороны. Всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, некрещеныхъ, христіане лишь номинально. Я не буду здѣсь доискиваться всему этому причинъ, а укажу только на то, что фанатизмъ магометанскій въ послѣднія семьдесятъ лѣтъ не дремалъ, хотя онъ дѣйствовалъ и обуревалъ умы собственно въ средѣ некрещеныхъ татаръ, но не остался безъ вліянія на сосѣднихъ чувашъ и крещеныхъ татаръ, которыя живутъ съ ними большею частью смѣшанно. Это выразилось еще и теперь выражается движеніемъ крещеныхъ татаръ и чувашъ,—движеніемъ, которое, вѣроятно, немногимъ извѣстно и которое заявило о себѣ явнымъ отпаденіемъ отъ христіанства многихъ. Прискорбно слышать и видѣть подобныя поразительныя явленія въ нашемъ чисторусскомъ краю, но еще хуже и поразительнѣе тотъ фактъ, что въ одномъ мѣстѣ Симбирской губерніи чувашенинъ-христіанинъ съ колыбели, обучавшійся въ молодости въ сельской школѣ русской грамотѣ и русскому языку, состоялъ, можно сказать, кандидатомъ въ муллы, онъ можетъ быть и былъ бы имъ, если бы не вмѣшалась въ это дѣло законная власть. Чуваши ближе въ настоящее время къ татарамъ, чѣмъ къ русскимъ, конечно во вредъ для себя. Почти всѣ взрослые чуваши и чувашки отлично говорятъ по-татарски, чему сильно способствуетъ и сходство языка, сходство, образовавшееся, по

моему мнѣнію, болѣе или менѣе отъ вліянія же татаръ; если и говорятъ немногіе чуваши по-русски, то очень плохо, даже о самыхъ обыденныхъ вещахъ. Впрочемъ довольно понятно и ясно такое могущественно возрастающее вліяніе магометанства на крещеныхъ татаръ и чувашъ. Магометанство въ нашемъ краю обладаетъ самостоятельнымъ и твердо поставленнымъ сословіемъ муллъ, которые всегда пользуются огромнымъ уваженіемъ и значеніемъ въ глазахъ магометанъ и которые вполнѣ солидарны съ народомъ. Въ рукахъ магометанъ матеріальныя богатства. Они захватили значительную торговлю въ городахъ и всю мелкую торговлю въ деревняхъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ смѣшанно съ чувашами и русскими. Татары магометане въ отношеніи интеллектуальнаго развитія вообще выше стоятъ нашихъ русскихъ крестьянъ, живущихъ съ ними рядомъ;—нечего уже говорить о томъ, что чуваши въ этомъ отношеніи гораздо ниже ихъ. Магометане и магометанки всегда почти знаютъ грамоту, конечно, не русскую, впрочемъ, если бы и знали русскую грамоту, я не знаю, отъ этого едва-ли было бы лучше положеніе вещей.

Прибавимъ къ этому, что фанатизмъ магометанскій теперь въ полной силѣ; напротивъ у чувашъ въ настоящее время нѣтъ ничего такого, что могло бы быть противопоставлено такой силѣ магометанства. Все это теперь болѣе или менѣе извѣстно, но я коснусь здѣсь этой стороны дѣла лишь потому, что все это близко видѣлъ и вижу теперь на мѣстѣ.

До поступленія еще въ Симбирскую гимназію, состоя на службѣ по удѣльному вѣдомству мѣрщикомъ болѣе двухъ лѣтъ и раньше ученикомъ практикантомъ около 4-хъ лѣтъ, мнѣ пришлось довольно хорошо познакомиться съ населеніемъ Симбирской губерніи и отчасти Самарской и Казанской. Я могъ бы здѣсь еще высказать нѣсколько словъ о вліяніи и силѣ магометанства и объ отношеніяхъ чувашъ къ магометанамъ, но довольно приведенныхъ фактовъ, чтобы понять ненормальность настоящаго положенія дѣлъ въ нашемъ краю для интересовъ нашего отечества, еще болѣе для интересовъ христіанства.

Я, родясь въ средѣ этихъ мирныхъ, добрыхъ людей и рано испытавши ихъ горькую участь, не могъ оставаться

хладнокровнымъ къ ихъ судьбѣ и къ ихъ будущности, особенно при видѣ явленій въ родѣ сейчасъ указанныхъ. Богу угодно было съ раннихъ лѣтъ направить меня по болѣе правильному пути, чѣмъ моихъ собратій, и настоящее безотрадное положеніе рано заставило меня вникнуть въ свой смыслъ и искать изъ него выхода. Сельская школа научила и воспитала меня въ христіанской религіи, а послѣдующія обстоятельства сдѣлали меня русскимъ, и я горжусь этимъ именемъ, однако, нисколько не гнушаясь имени чувашенина и не забывая своего происхожденія. Будучи христіаниномъ, любя Россію и вѣруя въ ея великую будущность, я отъ души желалъ бы, чтобы чуваши, мои единоплеменники, были просвѣщены свѣтомъ Евангелія и слились въ одно цѣлое съ великимъ русскимъ народомъ. То и другое важно и необходимо для блага и счастія чувашъ; исполненіе того и другого составляетъ предметъ моихъ сердечныхъ мечтаній и желаній. Все то, что мѣшаетъ этому, не можетъ не печалить и не огорчать меня.

Слишкомъ три года тому назадъ, тогда, когда я еще не зналъ о существованіи въ періодической литературѣ такъ называемаго инородческаго вопроса, сложилось у меня убѣжденіе, вначалѣ, можетъ быть, инстинктивое, что просвѣщеніе и обрусѣніе чувашъ можетъ итти успѣшно не иначе какъ посредствомъ школъ и при посредствѣ людей, вышедшихъ изъ среды самихъ же чувашъ. Я думалъ, что такіе люди, стоя выше и сознавая истину, не только не могутъ забывать ту среду, изъ которой вышли сами, благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, но и будутъ проникнуты и воодушевлены, при благопріятныхъ условіяхъ, сочувствіемъ къ своимъ бѣднымъ и ничего неимѣющимъ сородичамъ, чтобы послужить дѣлу ихъ просвѣщенія. Поэтому я составилъ планъ набрать чувашскихъ мальчиковъ въ городъ Симбирскъ, воспитать ихъ въ христіанской религіи и дать имъ по возможности порядочное образованіе, чтобы они впослѣдствіи могли быть учителями въ сельскихъ школахъ, однимъ словомъ, дѣятелями полезными для распространенія христіанства и обрусѣнія ихъ сородичей. Спустя годъ послѣ того, я горячо принялся за исполненіе этого плана. Преодолѣвая различнаго рода затрудненія и препятствія, я, благодаря Бога, успѣлъ достигнуть кое-какихъ результатовъ въ

этомъ дѣлѣ. Результаты эти извѣстны Вашему Превосходительству; они, конечно, очень незначительны и ничтожны въ сравненіи съ важностью дѣла, за которое я взялся, и съ тѣмъ, что требуется сдѣлать, но смѣю думать, что всякое дѣло начинается съ незначительнаго и маловажнаго. Я принялся за это дѣло, руководствуясь только однимъ желаніемъ сдѣлать что нибудь для чувашъ; у меня не было при начинаніи ни системы, ясно сознанной, ни способовъ, ни метода какъ вести его, но я былъ твердо увѣренъ въ практическомъ значеніи и пользѣ отъ приведенія своей мысли въ исполненіе. Теперь, послѣ болѣе чѣмъ двухгодовой дѣятельности на этомъ поприщѣ, увидѣвши вблизи здѣшнюю, Казанскую, крещено-татарскую школу и въ особенности когда близко познакомился изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ системою Николая Ивановича Ильминскаго, которая выработана изъ хода и развитія самаго дѣла, и которая положена въ основу здѣшней школы и школъ ея отраслей, теперь, говорю, для меня это дѣло освѣтилось съ новой стороны, и взглядъ мой на этотъ вопросъ болѣе расширился, чѣмъ два или три года тому назадъ. Далеко распространяться о томъ, какъ вести дѣло просвѣщенія и обрусѣнія чувашъ, здѣсь излишне, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ достаточно разъясненъ печатно и рѣшенъ уже законодательнымъ порядкомъ, но я, вовсе не желая входить въ полемику остановлюсь, однако, на нѣкоторыхъ его сторонахъ. Прежде всего я замѣчу, что религіозное просвѣщеніе и обрусѣніе чувашъ, какъ обыкновенно формулируютъ инородческій вопросъ, и какъ я не разъ его называлъ въ этой запискѣ, есть по своей сущности одно и то же дѣло или одинъ и тотъ же вопросъ. Мнѣ кажется, что обрусѣніе или сліяніе чувашъ съ русскимъ народомъ можетъ быть достигнуто троякимъ путемъ. Первый и самый главный путь—это черезъ усвоеніе ими православія; конечно, не безызвѣстно всякому,—какое значеніе имѣетъ въ глазахъ нашихъ простолюдиновъ различіе вѣры. Второй путь брачные союзы, что вполнѣ зависитъ отъ перваго, и третій путь—черезъ усвоеніе русскаго языка чувашами. На послѣднее средство нѣкоторые исключительно расчитываютъ какъ на самое вѣрное и могущественное средство въ дѣлѣ объединенія съ русскимъ народомъ инородцевъ нашего края. Но мнѣ кажется, что это средство, въ

отдѣльности отъ перваго, т. е. православія, самое трудное, едва-ли даже осуществимое на практикѣ. Я увѣренъ, что усвоеніе христіанской религіи чувашами положитъ вмѣстѣ съ тѣмъ самую прочную основу для сліянія ихъ съ русскимъ народомъ. Поэтому я особенно считаю необходимымъ религіозное просвѣщеніе чувашъ. Сначала это, а потомъ все остальное къ этому приложится. Впрочемъ есть особенное обстоятельство, которое понуждаетъ озаботиться скорѣйшимъ религіознымъ просвѣщеніемъ чувашъ,—это сила и вліянія магометанства.

Достаточно нѣсколькихъ лѣтъ бездѣйствія, чтобы магометанство охватило своимъ вліяніемъ массу чувашскаго народа; теперь чуваши находятся въ такомъ положеніи, изъ котораго возможно только два исхода,—они или должны склониться на сторону магометанства или на сторону христіанства. Середины нѣтъ, скоро настанетъ и даже настало мѣстами время, когда старыя вѣрованія чувашъ естественно должны рушиться. Умѣстно-ли при такомъ положеніи дѣлъ оставаться далѣе равнодушнымъ къ религіозному просвѣщенію чувашъ. Это рѣшитъ всякій. Отсюда весь инородческій вопросъ въ приложеніи къ чувашамъ, по моему мнѣнію, сводится къ тому, какъ вѣрнѣе и скорѣе достигнуть ихъ религіознаго просвѣщенія. Вотъ вопросъ, къ разрѣшенію котораго нужно стремиться людямъ, интересующимся этимъ дѣломъ. Успѣхи здѣшней крещено-татарской школы, конечно, прежде всего и болѣе всего должны быть приписаны ея дѣятелямъ Николаю Ивановичу Ильминскому и о. Василію Тимофеевичу, но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что путь или система, которою они руководствуются во всей своей дѣятельности, играетъ весьма важную роль въ этихъ успѣхахъ. И эта система, оправданная на дѣлѣ успѣхами, должна быть приложена цѣликомъ и къ чувашамъ, такъ какъ крещеные татары и чуваши во всемъ, что касается религіи, совершенно сходны между собою, тѣ и другіе нерѣдко становятся жертвою магометанскаго фанатизма, также не замѣчается разницы и въ самомъ ихъ бытѣ. Необходимо пользоваться роднымъ языкомъ чувашъ для того, чтобы успѣшнѣе распространить христіанскія понятія въ массѣ ихъ; нужно сдѣлать на понятный чувашскій языкъ переводы книгъ религіозно-нравственныхъ, св. писанія и богослужебныхъ.

Противники всего этого между прочимъ говорятъ, что чувашскій языкъ бѣденъ и не имѣетъ словъ для выраженія отвлеченныхъ понятій, поэтому-де невозможно передать на немъ высокія истины христіанства. Но какъ бы ни былъ бѣденъ чувашскій языкъ, невозможно обойти и игнорировать его, впрочемъ я еще долженъ засвидѣтельствовать, что чувашскій языкъ дѣйствительно не особенно богатъ, но и не настолько бѣденъ, чтобы нельзя было на немъ передать необходимыя для всякаго христіанина книги св. писанія и богослужебныя. Правда сдѣлать это не легко, надобно потрудиться, но, опять повторяю, это совершенно необходимо для успѣха самаго дѣла.

Нельзя основательно, успѣшно и скоро, какъ это требуется настоящимъ положеніемъ дѣлъ, распространить христіанскія понятія въ массѣ чувашъ съ помощью одного русскаго языка, безъ переводовъ священныхъ книгъ на чувашскій языкъ. Какъ бы хорошо ни были поставлены и какъ бы успѣшно ни шли первоначальныя школы, но все-таки должно пройти много времени, прежде чѣмъ даже одна мужская половина чувашъ усвоитъ достаточно русскій языкъ. А что касается до женщинъ, которыя у чувашъ имѣютъ важное вліяніе въ бытѣ семейномъ и отчасти въ общественномъ, то школы, въ которыхъ преподаваніе идетъ на русскомъ языкѣ, никогда ихъ не привлекутъ, и если привлекутъ, то очень сомнительно, чтобы имъ дали знанія въ русскомъ языкѣ, потому что для этого нужна практика и упражненіе, а чувашки вообще живутъ такою замкнутою жизнью, что, по выходѣ изъ школы, вовсе не могутъ даже имѣть случая для сношенія съ русскими. Такимъ образомъ чувашская женщина можетъ быть оставлена въ сторонѣ, а всякому должно быть ясно, можетъ ли въ такомъ случаѣ итти успѣшно религіозное просвѣщеніе чувашъ. Чувашская женщина вмѣсто того, чтобы быть дѣятельной соучастницей въ этомъ святомъ дѣлѣ, останется поборницей и хранительницей старыхъ вѣрованій и старыхъ обычаевъ. Съ другой стороны христіанскія понятія, переданныя на родномъ языкѣ, сильнѣе дѣйствуютъ и глубже отпечатлѣваются въ душѣ простого безхитростнаго инородца, какъ это показываютъ успѣхи здѣшней крещено-татарской школы и школъ ея отраслей. Не разъ мнѣ приводилось быть въ крещено-татарской школѣ во

время всенощной службы и въ церкви во время совершенія обѣдни на татарскомъ языкѣ, но всегда я замѣчалъ, съ какимъ истинно-религіознымъ настроеніемъ молятся большіе и малые, и какое глубокое чувство производитъ на нихъ эта служба на родномъ языкѣ. Для меня самого останется навсегда памятнымъ то сильное религіозное чувство, которое я испыталъ, слушая въ первый разъ церковную службу на татарскомъ языкѣ, который мнѣ отчасти знакомъ; тоже самое чувство я испытываю и теперь, когда бываю во время службы на татарскомъ языкѣ. Мнѣ, какъ видѣвшему и испытавшему все это, ничего не остается болѣе желать и содѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности, чтобы чуваши, мои единоплеменники, подобно крещенымъ татарамъ, услышали божественныя слова и звуки на родномъ, понятномъ для нихъ языкѣ; я предвижу, какіе благотворные плоды будутъ отъ этого для христіанства и для нашего дорого отечества.

Пріѣхавъ въ первыхъ числахъ сентября настоящаго года въ Казань, я вскорѣ близко познакомился съ здѣшней крещено-татарской школой и съ ея основателями Николаемъ Ивановичемъ Ильминскимъ и о. Василіемъ Тимофеевичемъ. Съ самаго начала знакомства я встрѣтилъ съ ихъ стороны радушный пріемъ и горячее участіе къ дѣлу, которое меня занимало. Крещено-татарская школа, какъ я уже выше отчасти высказалъ, произвела на меня вообще сильное впечатлѣніе. Я видѣлъ въ ея успѣхахъ и результатахъ исполненіе своихъ желаній. Меня особенно удивляла задушевная простота и искренность въ обращеніи и поступкахъ учениковъ и учителей (тогда были въ сборѣ учителя деревенскихъ школъ-отраслей, воспитавшіеся тоже въ Казанской крещено-татарской школѣ), что я рѣдко встрѣчалъ даже въ семейномъ быту въ отношеніяхъ дѣтей съ родителями. Я видѣлъ, что учителя школъ-отраслей хотя не обладаютъ большими научными понятіями и особеннымъ умственнымъ образованіемъ, но въ нихъ видимо проявлялась другая сила, которая важнѣе и необходимѣе въ ихъ дѣятельности научныхъ познаній и умственнаго образованія. Все это навело меня на мысль вызвать на время изъ Симбирска въ Казань Алексѣя Рекѣева, старшаго изъ 4-хъ чувашъ, обучающихся въ Симбирскѣ, которому порученъ надзоръ за остальными,

и который, кажется, лично извѣстенъ Вашему Превосходительству. Цѣлью этого вызова было, чтобы Алексѣй Рекѣевъ, увидѣвъ вблизи крещено-татарскую школу и познакомясь хорошенько со всѣмъ ходомъ и порядкомъ ея, ввелъ бы, что возможно, у себя въ Симбирскѣ между чувашскими мальчиками, которые находятся подъ его надзоромъ. Получивъ предварительно согласіе Николая Ивановича и о. Василія Тимофеевича, я съ разрѣшенія инспектора училищъ Симбирской губ. г. Ульянова вызвалъ сюда Алексѣя Рекѣева. Онъ прожилъ здѣсь въ крещено-татарской школѣ около двухъ недѣль, послѣ чего уѣхалъ опять въ Симбирскъ. Результатомъ этого посѣщенія было то, что Алексѣй Рекѣевъ, какъ мнѣ извѣстно изъ сообщаемыхъ извѣстій, успѣлъ уже отчасти приложить и ввести между мальчиками, что только было возможно по обстоятельствамъ и по времени. Такъ между прочимъ въ настоящее время Алексѣемъ Рекѣевымъ изъ четырехъ чувашъ, приготовляющихся въ учители, и изъ двоихъ молодыхъ чувашъ, моихъ товарищей по прежней службѣ въ Удѣльной Конторѣ, устроенъ хоръ для пѣнія церковныхъ молитвъ и пѣсней на славянскомъ и чувашскомъ языкахъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Алексѣя Рекѣева, именно 10 октября пришелъ ко мнѣ въ Казань Игнатій Ивановъ, о которомъ считаю нужнымъ высказать здѣсь нѣсколько словъ. Игнатій Ивановъ родомъ изъ чувашъ, крестьянинъ Буинскаго уѣзда и изъ той самой деревни, изъ которой и я, товарищъ и другъ моихъ юныхъ лѣтъ, съ которымъ разлучила меня судьба около десяти лѣтъ тому назадъ, но съ которымъ, несмотря на различіе нашихъ занятій и положенія, я никогда не прекращалъ сношеній до сего времени. Вмѣстѣ съ Игнатіемъ Ивановымъ я поступилъ въ сельскую школу, учился и окончилъ курсъ, затѣмъ вопреки нашему желанію мы разстались,—это время само по себѣ весьма важное и интересное въ моей и въ его жизни, такъ что стоило бы о немъ сказать нѣсколько словъ, но это было бы не вполнѣ умѣстно здѣсь, а потому я объ этомъ времени умалчиваю. Въ сельской удѣльной школѣ, въ с. Бурундукахъ, Игнатій Ивановъ учился и окончилъ курсъ съ отличными успѣхами, и былъ между своими 50-ю товарищами (въ числѣ которыхъ были русскіе и чуваши) однимъ изъ первыхъ учениковъ.

Въ этой школѣ Игнатій Ивановъ выучился русской грамотѣ, порядочно усвоилъ русскій языкъ и христіанскія понятія, но главнымъ образомъ на Игнатія Иванова сильно повліяла хорошая христіанская обстановка на квартирѣ въ с. Бурундукахъ, гдѣ онъ жилъ въ русскомъ домѣ во все время четырехгодичнаго ученія въ школѣ. Жизнь въ этомъ домѣ, по собственному признанію Игнатія Иванова, расположила его къ христіанской религіи и научила его сознавать пустоту языческихъ заблужденій окружавшихъ его въ молодости родныхъ и другихъ людей въ деревнѣ, такъ что Игнатій Ивановъ, по окончаніи курса въ сельской школѣ, сталъ питать неодолимое отвращеніе къ язычеству, къ которому сильно привержены въ деревнѣ. Игнатію Иванову въ настоящее время около 25-ти лѣтъ, онъ женатъ, имѣетъ 3-хъ лѣтняго сына, на его же попеченіи старикъ отецъ, старуха мать и молодыя сестры. Игнатій Ивановъ живетъ въ деревнѣ своимъ домомъ, пользуется уваженіемъ отъ своихъ односельцевъ за трезвую и честную жизнь и при томъ онъ, зная порядочно русскую грамоту, приноситъ не малую пользу обществу.

Въ послѣдніе годы я не разъ пытался уговорить Игнатія Иванова итти учиться ко мнѣ въ Симбирскъ, но достигнуть этого я не могъ, такъ какъ Игнатію Иванову не позволяли домашнія дѣла, обязанности по отношенію къ родителямъ и ко всѣмъ семейнымъ, однимъ словомъ, весь домъ почти на немъ только держался, на что самъ Игнатій Ивановъ ссылался и указывалъ мнѣ. Въ началѣ октября, когда былъ еще здѣсь Алексѣй Рекѣевъ, я передалъ Николаю Ивановичу Ильминскому и о. Василію Тимофеевичу объ Игнатьѣ Ивановѣ, и о томъ, что такой человѣкъ, какъ Игнатій Ивановъ, могъ бы быть весьма полезнымъ дѣятелемъ для распространенія христіанства въ средѣ чувашъ, если бы нѣсколько съ нимъ позаняться и приготовить его къ этой дѣятельности, въ особенности если бы онъ пожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ крещено-татарской школѣ, для чего особенно благопріятствующимъ обстоятельствомъ мнѣ представлялось отличное знаніе татарскаго языка Игнатіемъ Ивановымъ. Встрѣтивъ на это полное одобреніе и сочувствіе какъ со стороны Николая Ивановича Ильминскаго, такъ и со стороны о. Василія Тимофеевича, я написалъ письмо Игнатію

Иванову вмѣстѣ съ Алексѣемъ Рекѣевымъ, который возвращался въ Симбирскъ. Алексѣю Рекѣеву я поручилъ по пути заѣхать на родину (Алексѣй Рекѣевъ тоже изъ одной со мною деревни) въ деревню Кошки-Новотимбаевой и употребить все стараніе, чтобы устроить это дѣло, т. е. чтобы Игнатій Ивановъ пришелъ на зиму въ Казань, несмотря на всѣ домашнія дѣла и затрудненія; что и сдѣлалъ Игнатій Ивановъ, какъ уже выше было упомянуто. Игнатій Ивановъ по прибытіи въ Казань помѣстился въ крещено-татарской школѣ, но онъ часто бываетъ у меня для личныхъ бесѣдъ, разспросовъ и толкованій, такъ какъ Игнатій Ивановъ всѣмъ живо интересуется. Въ крещено-татарской школѣ Игнатій Ивановъ увидѣлъ много хорошаго и новаго, чего, какъ онъ самъ говоритъ, не увидѣлъ бы во вѣкъ, если бы жилъ только въ своей глухой деревнѣ, и не только теперь не раскаивается въ своемъ приходѣ сюда, но благодаритъ Бога, что выпалъ для него такой удобный случай. На Игнатія Иванова, какъ и слѣдовало ожидать, столь хорошо повліяла въ короткое время жизнь въ крещено-татарской школѣ, что онъ самъ искренне желаетъ посвятить себя дѣлу просвѣщенія родныхъ чувашъ, и съ этою цѣлью почти съ самаго прихода онъ старался усвоить себѣ получше св. писаніе, и съ этою же цѣлью онъ недавно ѣздилъ по школамъ-отраслямъ вмѣстѣ съ о. Василіемъ Тимофеевичемъ, которому нужно было осмотрѣть нѣкоторыя школы-отрасли, находящіяся въ деревняхъ Казанскаго, Лаишевскаго и другихъ уѣздовъ Казанской губерніи. Эта поѣздка не осталась безъ пользы для Игнатія Иванова; онъ увидалъ на мѣстѣ, какъ ведутъ въ деревняхъ христіанское просвѣщеніе воспитанники Казанской крещено-татарской школы, какъ они, будучи сами немного ученые, успѣшно научаютъ грамотѣ и вѣрѣ другихъ мальчиковъ, дѣвочекъ и даже большихъ; однимъ словомъ, Игнатій Ивановъ увидѣлъ вблизи, какъ эти учителя дѣйствуютъ и достигаютъ важныхъ результатовъ въ деревенской избѣ и при деревенской обстановкѣ инородца,—изъ этой же поѣздки онъ вынесъ сознаніе и нѣкоторую самоувѣренность или вѣрнѣе сказать вѣру въ свои собственныя силы, что и онъ можетъ быть учителемъ и принести пользу чувашамъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія. Важность такого взгляда на самого себя, конечно, весьма очевидна при начинаніи всякаго дѣла, а въ настоящемъ случаѣ въ особенности.

Въ настоящее время Игнатій Ивановъ упражняется въ родномъ языкѣ, переводя на него съ русскаго и славянскаго языковъ священную исторію, молитвы и проч., чтобы впослѣдствіи пользоваться чувашскимъ нарѣчіемъ, какъ орудіемъ распространенія христіанства между чувашами; кромѣ того этими работами онъ заготовляетъ матеріалъ, нужный для его будущей дѣятельности. Во всемъ этомъ Игнатій Ивановъ въ столь короткое время сдѣлалъ довольно значительные успѣхи, но для меня, какъ для всякаго, интересующагося просвѣщеніемъ чувашъ, дорого то, что Игнатій Ивановъ самъ сильно сочувствуетъ и желаетъ потрудиться для просвѣщенія язычествующихъ чувашъ, какъ это я могъ узнать изъ неоднократныхъ между нами бесѣдъ. Я не имѣю ни малѣйшаго повода думать, чтобы Игнатій Ивановъ не искренно, а притворно высказывалъ передо мною свои чувства, мысли и думы; впрочемъ не такой онъ человѣкъ, и не такова природа чувашъ, чтобы хитрить и умѣть хитрить передъ кѣмъ ни на есть, поэтому не мудрено, что также хорошо отзываются о немъ Николай Ивановичъ Ильминскій и о. Василій Тимофеевичъ, которымъ Игнатій Ивановъ очень хорошо и близко извѣстенъ. На дняхъ съ Игнатіемъ Ивановичемъ мы поѣдемъ на родину, гдѣ пробудемъ съ недѣлю или болѣе, а оттуда въ Симбирскъ. Въ Симбирскѣ вмѣстѣ съ мальчиками Игнатій Ивановъ намѣренъ прожить остальную зиму и можетъ быть весну, чтобы продолжать тѣ же свои занятія, которыми занимался здѣсь; переѣхать въ Симбирскъ побуждаетъ Игнатія Иванова, главнымъ образомъ, близость его родины отъ Симбирска (въ 50 вер. наша деревня отстоитъ отъ Симбирска), съ другой стороны Игнатію Иванову заниматься въ Симбирскѣ столь же будетъ удобно, какъ и здѣсь въ Казани.

Изложивъ все предыдущее, перехожу къ дѣлу, которымъ вызвана настоящая моя записка. Изъ четырехъ чувашъ, обучающихся въ г. Симбирскѣ, одинъ старшій Алексѣй Рекѣевъ, которому 21-й годъ и который пришелъ ко мнѣ учиться $2^1/_2$ года тому назадъ, окончилъ въ нынѣшнемъ году курсъ въ уѣздномъ училищѣ и поступилъ на педагогическіе курсы, учрежденные Земствомъ при Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ для образованія учителей народныхъ школъ; затѣмъ остальные трое обучаются въ настоящее вре-

мя въ Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ, именно Иванъ Исаевъ въ 3-мъ послѣднемъ классѣ, второй Василій Кошкаровъ во 2-мъ классѣ и третій Ѳома Аксинскій въ 1-мъ классѣ. Алексѣй Рекѣевъ со времени поступленія на педагогическіе курсы получаетъ земскую стипендію по 8 руб. въ мѣсяцъ, а для обезпеченія остальныхъ троихъ мальчиковъ, при отъѣздѣ изъ Симбирска въ Казань для поступленія въ университетъ, я, не имѣя болѣе собственныхъ средствъ, обратился съ докладной запиской къ г. Директору училищъ Симбирской губерніи, прося его въ этой запискѣ исходатайствовать у Буинскаго Земства денежныя средства, необходимыя на содержаніе каждаго мальчика по 90 руб въ годъ. Я просилъ на пять мальчиковъ, на троихъ обучающихся въ уѣздномъ училищѣ и еще на двоихъ мальчиковъ, которыхъ родные хотѣли доставить ко мнѣ въ Симбирскъ, если только отъ нихъ ничего не потребуется для содержанія этихъ мальчиковъ,—оба эти мальчика мнѣ лично были извѣстны. Въ докладной запискѣ, поданной отъ 25 августа г. Директору училищъ Симбирской губерніи, основаніемъ просить у Буинскаго Земства матеріальнаго обезпеченія для этихъ мальчиковъ я выставилъ то, что всѣ эти пять мальчиковъ родомъ изъ Буинскаго уѣзда и имѣютъ въ виду быть учителями на своей родинѣ, и что Буинское Земство само заботится о приготовленіи учителей для народныхъ школъ. Дѣйствительно, вслѣдствіе ходатайства г. Директора Буинское Уѣздное Земское Собраніе на послѣднемъ очередномъ собраніи, бывшемъ въ концѣ сентября мѣсяца, опредѣлило выдавать, начиная съ 1-го января будущаго 1871 года, на каждаго мальчика по 80 руб. въ годъ, а на всѣхъ 3-хъ 240 руб. ежегодно; что же касается до другихъ 2-хъ мальчиковъ, на которыхъ я просилъ, то Буинское Земство дать на нихъ денежныя средства отказалось. До отъѣзда изъ г. Симбирска, въ ожиданіи отъ Буинскаго Земства средствъ для обезпеченія этихъ мальчиковъ, я открылъ между своими знакомыми подписку. На деньги, собранныя этою подпискою, и содержатся въ настоящее время трое мальчиковъ, обучающіеся въ уѣздномъ училищѣ, а двоимъ чувашскимъ мальчикамъ, не смотря на ихъ желаніе учиться, я, узнавъ о рѣшеніи Буинскаго Земства, принужденъ былъ отказать, впрочемъ эти послѣдніе два мальчика еще не были приве-

зены въ Симбирскъ. Такимъ образомъ всѣ 4 чувашъ, приготовляющихся въ г. Симбирскѣ къ учительскому званію, обезпечены или будутъ обезпечены въ необходимыхъ матеріальныхъ средствахъ съ 1 января 1871 г. Но я, отъ души сочувствуя дѣлу просвѣщенія чувашъ, желалъ бы, чтобы маленькое начинаніе не остановилось на настоящихъ незначительныхъ размѣрахъ, а развивалось бы далѣе, какъ это требуется для пользы и успѣха самаго дѣла. Въ этихъ видахъ я, хорошо зная близкое участіе, которое лично принимаете Ваше Превовосходительство въ просвѣщеніи инородцевъ нашего края, осмѣливаюсь изложить здѣсь слѣдующія мысли, въ надеждѣ, что Ваше Превосходительство, можетъ быть найдете возможнымъ и полезнымъ дать должный ходъ и движеніе. Чтобы успѣшнѣе шло дѣло просвѣщенія чувашъ въ Симбирской губерніи, я считаю нужнымъ открыть двѣ школы: одну въ г. Симбирскѣ—это родъ особаго пансіона, гдѣ бы чувашскіе мальчики жили какъ въ семьѣ, воспитывались въ христіанской религіи, и между тѣмъ ходили бы въ уѣздное училище для необходимаго научнаго образованія, чтобы быть впослѣдствіи учителями сельскихъ школъ, а другую школу на родинѣ моей и Игнатія Иванова, въ дер. Кошки-Новотимбаевой для первоначальнаго обученія грамотѣ, христіанскимъ понятіямъ и русскому языку. Эти двѣ школы, изъ которыхъ каждая важна сама по себѣ, въ дер. Кошки-Новотимбаевой какъ первая степень, а въ г. Симбирскѣ какъ вторая степень развитія, служили бы со временемъ дополненіемъ одна другой и были бы въ свою очередь разсадниками другихъ школъ въ Симбирской губерніи. Школа въ Симбирскѣ должна быть основана въ томъ же духѣ и на тѣхъ же началахъ, какъ Казанская крещено-татарская школа, а школа въ дер. Кошки-Новотимбаевой по образцу школъ-отраслей. Для предполагаемой въ г. Симбирскѣ школы положено уже зерно въ лицѣ 4-хъ чувашъ, обучающихся тамъ, а старшій изъ нихъ Алексѣй Рекѣевъ, хотя и самъ сейчасъ учится на педагогическихъ курсахъ, можетъ вполнѣ вести это дѣло въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ нынѣ. Впрочемъ я вовсе не имѣю въ виду начать въ Симбирскѣ разомъ въ широкихъ размѣрахъ; мнѣ кажется, это дѣло прочнѣе будетъ поставлено въ своемъ основаніи, если будетъ итти и развиваться постепенно, по

естественному ходу. Такъ къ новому году можно было бы прибавить къ этимъ троимъ мальчикамъ, которые теперь въ Симбирскѣ, тѣхъ двоихъ, которымъ я по неимѣнію средствъ долженъ былъ отказать, а потомъ весною или осенью будущаго года еще нѣсколько мальчиковъ. Поэтому теперь при самомъ начинаніи довольно нанять въ Симбирскѣ особую и удобную для того квартиру. Нужда въ такой квартирѣ въ Симбирскѣ раньше мною сильно ощущалась, но я, не имѣя для того средствъ,—не могъ удалить такое неудобство. Квартира въ Симбирскѣ собственно для обучающихся тамъ чувашскихъ мальчиковъ могла бы вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаться мѣстомъ пропаганды христіанскаго русскаго образованія среди чувашскаго населенія. Родные, знакомые мальчиковъ и другіе чуваши, пріѣзжающіе въ Симбирскъ, могли бы останавливаться въ ней, какъ это дѣлается въ здѣшней крещено-татарской школѣ. Польза отъ этого весьма очевидна и доказана уже крещено-татарскою школою. Чуваши вообще дичѣе русскихъ и татаръ, живущихъ въ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ отъ города мѣстахъ; они, когда бываютъ въ городѣ, никогда не заходятъ въ церковь; если даже и хотятъ, то не смѣютъ и не знаютъ, какъ исполнить свое желаніе, еще болѣе ихъ смущаетъ смѣхъ и презрѣніе русскихъ, которымъ всякій шагъ, всякое движеніе чувашенина представляется смѣшнымъ и тупымъ. Прибавьте къ этому незнаніе чувашами русскаго языка, будетъ понятно, почему такъ это дѣлается. Когда чуваши останавливались бы на такой квартирѣ, былъ бы положенъ шагъ для сближенія и знакомства съ христіанскими понятіями съ одной стороны и вообще со всѣмъ русскимъ съ другой стороны. Алексѣй Рекѣевъ и другіе мальчики могли бы чувашамъ, которые остановятся у нихъ, многое объяснять и растолковать. Кромѣ того, эта квартира могла бы давать пристанище всякому желающему учиться.

О цѣли открытія школы въ дер. Кошкахъ-Новотимбаевой Буинскаго уѣзда, я уже говорилъ выше, добавлю еще необходимыя поясненія.

Въ учителя для этой будущей школы готовится Игнатій Ивановъ, о которомъ тоже было говорено выше, и я надѣюсь, что Игнатій Ивановъ къ открытію или заведенію школы, т. е. къ осени будущаго года, успѣетъ вполнѣ под-

готовиться, хотя онъ могъ бы быть и сейчасъ учителемъ такой школы. Деревня Кошки-Новотимбаево расположена довольно въ глухомъ мѣстѣ Буинскаго уѣзда, она населена чувашами, въ ней въ настоящее время слишкомъ 800 душъ обоего пола. Въ Кошкахъ нѣтъ школы, но каждые 4 года по два и по три мальчика изъ нея обучаются въ бывшемъ удѣльномъ училищѣ въ с. Старыхъ Бурундукахъ въ 8-ми верстахъ отъ Кошекъ. Все это меня побуждаетъ желать открытія школы въ дер. Кошкахъ, гдѣ мѣстные крестьяне чуваши тоже не встрѣтятъ враждебно открытіе въ ихъ деревнѣ школы, напротивъ, я имѣю полное основаніе думать, что многіе изъ нихъ этому будутъ очень рады, если учителемъ будетъ уважаемый ими одножитель Игнатій Ивановъ. Но при всемъ этомъ я полагаю не совсѣмъ удобнымъ открытіе этой школы въ дер. Кошкахъ офиціальнымъ порядкомъ. Вашему Превосходительству не безызвѣстно должно быть, какъ въ крестьянскомъ обществѣ нерѣдко одинъ крикунъ разстраиваетъ все дѣло и какъ вообще крестьяне относятся подозрительно ко всякому доброму дѣлу, не сознаваемому и не понимаемому ими. Что касается меня, то я, имѣя не разъ съ крестьянами дѣло, испыталъ это самъ. И на этотъ разъ, требуя отъ крестьянъ приговора для открытія школы и отвода земли подъ постройку училищнаго дома, мы, если не разстроимъ все дѣло, то все-таки можемъ поставить крестьянъ съ самаго начала въ непріятныя отношенія къ школьному дѣлу. Послѣднее обстоятельство можетъ весьма невыгодно повліять на успѣхи самаго дѣла.

Для открытія школы въ Кошкахъ необходимо построить новый домъ, такъ какъ готоваго и удобнаго для того въ деревнѣ не имѣется. Я и Игнатій Ивановъ въ д. Кошкахъ имѣемъ надѣльную землю подъ усадьбою и въ полѣ, то какъ я, такъ и Игнатій Ивановъ готовы уступить мѣсто, нужное подъ постройку училищнаго дома; передать же совсѣмъ это мѣсто въ казну мы по закону не имѣемъ права, потому что надѣльная земля еще не выкуплена, но мы можемъ передать часть этого надѣла во временное пользованіе. Мнѣ кажется, училищный домъ очень удобно построить на усадьбѣ Игнатія Иванова, чтобы въ немъ могъ жить и самъ Игнатій Ивановъ.

На всѣ эти предположенія потребуются слѣдующія де-

нежныя средства. Единовременно на постройку въ д. Кошкахъ дома для школы и на обзаведеніе необходимыми учебными пособіями до 450 руб., затѣмъ постоянный расходъ—учителю жалованье 120 р. въ годъ и на отопленіе школьнаго дома по 30 руб. въ годъ. На наемъ квартиры въ Симбирскѣ съ отопленіемъ 180 р. въ годъ и на содержаніе двоихъ вышеупомянутыхъ мальчиковъ, которыхъ я предполагалъ бы принять 160 руб., по 80 р. на каждаго. Сверхъ всего этого я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что Игнатій Ивановъ, оставивъ домъ и семейство, долженъ былъ вмѣсто себя нанять работника для исполненія домашнихъ работъ, и притомъ наравнѣ съ другими онъ несетъ государственныя, земскія и общественныя повинности; на все это Игнатій Ивановъ, при настоящемъ его занятіи, не имѣетъ своихъ средствъ, поэтому Вашему Превосходительству не благоугодно ли будетъ исходатайствовать ему единовременное денежное пособіе въ размѣрѣ 60 руб. впредь до поступленія на учительскую должность, если занять таковую Ваше Превосходительство признаете его достойнымъ. Безъ этого же пособія отсутствіе Игнатія Иванова изъ дома можетъ разстроить его хозяйство и черезъ то внушить даже его родителямъ и семейнымъ предубѣжденіе противъ его педагогическихъ занятій.

Г. Казань 22 декабря 1870 г.

Студентъ Императорскаго Казанскаго Университета И. Яковлевъ.

(Всѣ означенныя ходатайства были уважены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(МАТЕРІАЛЬНАЯ).

1.

Краткія свѣдѣнія о возникновеніи школы, пріобрѣтеніе для нея дома, ремонтъ и расширеніе существующихъ и постройка новыхъ зданій какъ для школы, такъ и для открытаго при ней въ 1906 г. двухкласснаго приходскаго училища и постепенное увеличеніе школьной усадьбы.

Возникновеніе Симбирской чувашской школы относится къ осени 1868 г. (днемъ основанія школы считается 28 октября).

Въ первое время своего существованія это не была собственно школа въ полномъ значеніи этого слова, такъ какъ здѣсь не было ни опредѣленной программы, ни строго выработанныхъ методовъ—этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ каждаго учебнаго заведенія—и первоначальная моя цѣль была крайне скромная—подготовить и провести черезъ мѣстное уѣздное училище, съ педагогическими при немъ курсами, существовавшими въ то время при названномъ училищѣ, сколько возможно мальчиковъ-чувашъ и тѣмъ дать имъ возможность быть учителями начальныхъ школъ въ инородческихъ селахъ.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своего существованія, а именно 1868 и 1869 г.г. школа содержалась исключительно на средства, добываемыя мною путемъ уроковъ, и только съ 1871 года она стала получать отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ вѣдѣніе коего поступила, постоянное денежное пособіе, размѣръ коего на первыхъ порахъ ограничивался 340 руб. въ годъ. Пособіе это отпускалось частью на содержаніе питомцевъ школы и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій (160 р.), частью же на наемъ помѣщенія (180 р.), при чемъ размѣръ пособія въ дальнѣйшемъ постепенно увеличивался, въ зависимости отъ числа учащихся. Съ 1871—72 учебнаго года въ школу былъ назначенъ учитель, съ содержаніемъ отъ казны по 300 руб. въ годъ.

Неприспособленность квартиръ, а главное тѣснота помѣщеній представляли для школы большія неудобства, став-

шія особенно ощутительными въ то время, когда число учащихся въ ней достигло 52 человѣкъ. Устранить эти неудобства, неизбѣжныя въ наемныхъ помѣщеніяхъ, устраиваемыхъ большей частью для частныхъ квартиръ, возможно было лишь покупкою собственнаго дома для школы, что навсегда обезпечило бы ее со стороны помѣщенія. Пріобрѣтеніе собственнаго дома было тѣмъ болѣе необходимо, что Симбирская чувашская школа хотя и постепенно, но неуклонно развивалась въ отношеніи числа воспитанниковъ и съ теченіемъ времени пріобрѣтала значеніе центральнаго учебно-воспитательнаго заведенія для всего чувашскаго населенія. Главное значеніе чувашской школы заключалось въ томъ, что способы и пріемы инородческаго образованія, а равно учебники на чувашскомъ языкѣ и пособія для изученія чувашами русскаго языка, вырабатывались и составлялись въ новооткрытой школѣ и изъ этой послѣдней распространялись во всѣ чувашскія училища и тѣмъ служили къ направленію и объединенію хода образованія чувашъ. Между тѣмъ неимѣніе собственнаго школьнаго помѣщенія и сопряженныя съ этимъ неудобства неизбѣжно служили сильнымъ тормазомъ къ достаточно прочной постановкѣ дѣла.

1) Покупка дома въ 1876 году.

Исходя изъ этого положенія со времени пріема въ свое непосредственное завѣдываніе основанной мною Симбирской школы я лелѣялъ мысль о покупкѣ для нея собственнаго дома, стараясь при этомъ подыскать такое помѣщеніе, которое при сравнительно дешевой цѣнѣ, было бы помѣстительно и удобно и такъ или иначе отвѣчало своему назначенію. Такой случай представился въ 1875 году. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого года Симбирскій купецъ Ф. В. Красниковъ увѣдомилъ меня о своемъ желаніи продать для надобностей чувашской школы принадлежащій ему каменный двухъ-этажный домъ, съ находящимися при немъ строеніями и землею, въ количествѣ 1320 кв. саж. (въ натурѣ оказалось 1347 кв. саж.) за 6300 руб. Домъ этотъ, находившійся на углу Малой Конной улицы и набережной рѣки Свіяги (рядомъ съ Ремесленнымъ училищемъ графа Орлова-Давыдова), имѣлъ въ длину $7^1/_2$ саж., при ширинѣ въ $5^1/_2$ саж. и былъ крытъ желѣзомъ. Представляя изъ себя типъ старинной постройки, суще-

ствующей около ста лѣтъ, со сводами въ нижнемъ этажѣ и антресолями надъ частью верхняго—что несомнѣнно до извѣстной степени отзывалось на размѣрахъ помѣщенія—домъ этотъ при нѣкоторомъ ремонтѣ могъ быть приспособленъ для школы. При домѣ находились: а) два деревянныхъ одноэтажныхъ флигеля, крытые тесомъ, изъ коихъ одинъ на 12 и 4 саж. примыкалъ къ усадьбѣ Ремесленнаго училища, а другой на 13 и 4 саж. выходилъ на Малую Конную улицу и б) холодныя деревянныя службы на 13 и 3 саж., крытыя также тесомъ и занятыя конюшнями, каретникомъ, погребомъ и навѣсомъ на деревянныхъ столбахъ, размѣрами $13^1/_2$ и $4^1/_2$ саж. Зданія эти были въ то время заняты воинскими чинами мѣстнаго баталіона по контракту, срокъ коего истекалъ 1 мая 1877 года.

Принимая во вниманіе, что постройка вновь такого дома, съ находящимися при немъ флигелями и службами, обошлась бы не менѣе 22000 руб. и находя, что при капитальномъ ремонтѣ зданій, послѣднія вполнѣ могутъ быть приспособлены для надобностей школы, я обратился къ Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа съ просьбой исходатайствовать у Мин. Народн. Просвѣщенія единовременное отъ казны пособіе, въ размѣрѣ 10000 руб. какъ на покупку, такъ равно и на приспособленіе упомянутаго дома подъ помѣщеніе школы и необходимый для него ремонтъ. (Представленіе отъ 20 октября 1875 г. № 14). Ходатайство это, однако, удовлетворено не было, за распредѣленіемъ въ то время кредита, имѣвшагося въ распоряженіи Министерства на строительныя нужды подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній (Предложеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 25 ноября 1875 г. № 5616).

Школа между тѣмъ крайне нуждалась въ помѣщеніи, болѣе или менѣе приспособленномъ и помѣстительномъ. Квартира ея, по счету седьмая, за 8 лѣтъ существованія школы, въ то время была тѣсна и неудобна, и не удовлетворяла уже наличному числу обучающихся въ ней воспитанниковъ. Появившіеся среди нихъ случаи заболѣванія тифомъ, занесеннымъ извнѣ, заставили въ февралѣ мѣсяцѣ 1876 года распустить по домамъ первые два класса. Другой же болѣе удобной и помѣстительной квартиры для школы нельзя было имѣть менѣе чѣмъ за 900 р. 1000 р. въ годъ, что для

школы, въ то время получавшей отъ казны на наемъ помѣщенія всего лишь 400 руб., было не по силамъ.

Купецъ Красниковъ, съ которымъ я все еще продолжалъ вести переговоры относительно покупки дома, сдѣлалъ по моемой просьбѣ значительную скидку съ объявленной имъ ранѣе цѣны и обязался формальной подпиской, выданной 21 января 1876 года, срокомъ на три мѣсяца, уступить продаваемый имъ домъ за 5500 руб., съ отнесеніемъ расходовъ по совершенію крѣпостного акта на счетъ школы.

Хотя домъ этотъ не могъ быть занятъ подъ школу ранѣе окончанія срока квартированія воинскихъ чиновъ, находившихся въ немъ, тѣмъ не менѣе, узнавъ, что на покупку дома имѣются конкуренты, я вновь возбудилъ черезъ Попечителя Округа ходатайство объ отпускѣ отъ казны 5500 руб. на пріобрѣтеніе названнаго дома и 200 руб. на совершеніе купчей крѣпости (Представленіе 19 февраля 1876 г. № 9). Ходатайство на этотъ разъ было удовлетворено (Предлож. Попеч. Округа 26 апрѣля 1876 года № 1707) и принадлежащій Красникову домъ былъ купленъ для школы въ концѣ апрѣля 1876 года, при чемъ при совершеніи купчей крѣпости Красниковъ, въ видахъ усиленія средствъ школы, сдѣлалъ новую скидку съ продажной цѣны, въ размѣрѣ 100 руб. Купчая крѣпость на имя Министерства Народнаго Просвѣщенія была совершена 26 апрѣля 1876 года у Симбирскаго нотаріуса Колосова, который отказался отъ полученія слѣдующаго ему вознагражденія, и утверждена старшимъ нотаріусомъ Симбирскаго Окружнаго Суда 3 мая того же года (Приложеніе № 1). Расходовъ по совершенію крѣпостного акта произведено 25 р. 20 к., такъ что стоимость купленныхъ зданій со всею при нихъ землею, выразилась въ общемъ въ 5425 руб. 20 коп. (Представ. 11 мая 1876 г. № 60).

Остатокъ отъ кредита, отпущеннаго на покупку дома (274 р. 80 к.), былъ употребленъ, съ разрѣшенія Попечителя Округа, на пріобрѣтеніе лѣсного матеріала для ремонта зданій, что, однако, мѣстная Контрольная Палата признала неправильнымъ и сумму эту, какъ израсходованную не по назначенію, обратила въ начетъ. Начетъ этотъ въ 1878 году былъ покрытъ мною изъ своихъ средствъ.

2) Ремонтъ дома въ 1877 г. для надобностей квартировавшей въ немъ роты солдатъ и предстоящаго перевода школы.

Плата за квартированіе воинскихъ чиновъ въ купленномъ домѣ Красникова, по 700 руб. въ годъ, со дня совершенія купчей крѣпости, поступала въ пользу школы, которая вмѣстѣ съ симъ принимала на себя, впредь до окончанія арендпаго срока, расходы по содержанію и ремонту пріобрѣтенныхъ для нея зданій. Срокъ квартированія воинскихъ чиновъ, согласно договора, заключеннаго бывшимъ владѣльцемъ съ Городской Управой, въ случаѣ надобности, могъ быть продленъ еще на одинъ годъ, т. е. по 1 мая 1878 г. Квартирной платы за время съ 24 апрѣля 1876 по 1 мая 1877 года поступило 713 р. 61 к., изъ коихъ 121 р. 36 к. были употреблены на необходимые расходы по содержанію дома и его страхованіе, а на остальные 592 руб. 25 коп., съ разрѣшенія Попечителя Округа, былъ заготовленъ лѣсной матеріалъ для предстоящаго капитальнаго ремонта купленныхъ зданій и приспособленіе ихъ для нуждъ школы, каковыя работы были исчислены по смѣтѣ, составленной по моему порученію архитекторомъ Сѣтковымъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года, въ 3751 руб. 72 коп. Возбудивъ чрезъ Попечителя Округа ходатайство объ ассигнованіи отъ казны указанной выше суммы (Представл. 24 іюля 1877 г. № 165), я въ виду выигрыша времени, назначилъ на 27 іюля 1877 г. торги по сдачѣ ремонтныхъ работъ подряднымъ способомъ, но торги эти, какъ и бывшая черезъ три дня переторжка, не состоялись за неявкою желающихъ принять на себя подрядъ. Не расчитывая на успѣшность новыхъ торговъ и имѣя при этомъ въ виду настойчивыя требованія Симбирскаго Распорядительнаго Комитета, воинскаго Начальника и Симбирскаго полиціймейстера о необходимости производства ремонта въ зданіяхъ школы, все еще занятыхъ воинскими чинами и считаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ предстоящимъ въ недалекомъ будущемъ переводомъ школы въ эти зданія, я вынужденъ былъ, не дожидаясь отпуска отъ казны денегъ, приступить къ указаннымъ въ смѣтѣ работамъ хозяйственнымъ способомъ. При производствѣ работъ, начатыхъ въ началѣ августа 1877 года, еще во время квартированія въ домѣ воинскихъ чиновъ, главное вниманіе было обращено

на необходимость экономіи, безъ ущерба для дѣла, что и было вполнѣ достигнуто. Исчисленныя по смѣтѣ работы, за исключеніемъ пристроя къ одному изъ флигелей и исправленія оконныхъ косяковъ и подушекъ въ томъ же флигелѣ, обошлись въ 2399 руб. 52 коп. (Сумма эта, какъ израсходованная исключительно на ремонтъ, не включена въ приложенную при семъ вѣдомость стоимости зданій), считая въ томъ числѣ постройку новаго сарая, что смѣтою предусмотрѣно не было, т. е. менѣе опредѣленной на то суммы на 1366 руб. 5 коп. Работы были произведены на столько удовлетворительно и цѣлесообразно, что чувашская школа, по очищеніи зданій воинскими чинами, въ сентябрѣ 1877 года была переведена въ собственный домъ, при чемъ никакихъ новыхъ затратъ на ремонтъ дома при этомъ не потребовалось. Расходы по ремонту и приспособленію зданій были покрыты изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ денегъ, полученныхъ за квартированіе войскъ 701 руб. 15 коп.; б) изъ кредита, отпущеннаго на содержаніе школы въ 1877 году 203 р. 96 к. и в) изъ частныхъ средствъ школы 1494 руб. 41 коп. (Представ. 28 мая 1878 г. № 139). Ремонтныя работы были освидѣтельствованы губернскимъ архитекторомъ Воскресенскимъ 4 ноября 1878 года и признаны вполнѣ удовлетворительными.

Открытый Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 20 января 1878 года за № 371 кредитъ, въ суммѣ 3751 р. 72 к., на ремонтныя исправленія зданій школы, въ то время уже произведенныя вполнѣ, по ходатайству моему, не былъ обращенъ на покрытіе названныхъ расходовъ, а употребленъ на постройку новаго каменнаго флигеля для учебныхъ мастерскихъ школы, произведенную въ 1879 году.

3) Каменный 2-хъ этажный пристрой къ каменному дому школы, съ устройствомъ каменной лѣстницы (1889—1890 г.г.).

а) При купленномъ въ 1876 году для чувашской школы каменномъ домѣ Красникова находились деревянныя сѣни, гдѣ помѣщалось отхожее мѣсто и деревянная въ два марша лѣстница, ведущая въ верхній этажъ дома.

Находя, что пристрой этотъ противорѣчилъ требованіямъ строительнаго устава и былъ не безопасенъ въ пожарномъ отношеніи, я вынужденъ былъ озаботиться замѣной

его новымъ—каменнымъ. Необходимость такой замѣны вызывалась еще ветхостью упомянутаго пристроя.

По составленной въ 1889 году технической смѣтѣ, стоимость каменнаго пристроя къ дому школы была опредѣлена въ 4684 руб. 66 коп., при чемъ постройка проектировалась въ два этажа, при длинѣ въ 5 и ширинѣ въ 3 саж.

Получивъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1889 года разрѣшеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа (Предлож. 6 іюля 1889 года № 3434) на производство работъ по возведенію каменнаго пристроя на счетъ строительнаго кредита Округа, я назначилъ на 20—24 того же іюля торги по сдачѣ этихъ работъ, которыя и остались за купцомъ В. М. Булычевымъ за 2649 руб. При производствѣ работъ, предпринятыхъ осенью 1889 года, мною было признано необходимымъ, отчасти по мѣстнымъ условіямъ грунта, отчасти же по соображенію съ потребностями школы, нѣсколько видоизмѣнить первоначальный проектъ постройки, а именно: а) канавы для фундамента углубить до 4 арш., вмѣсто предполагавшихся $2^1/_2$ арш.; б) самый пристрой увеличить въ ширину 1 саж. и въ связи съ этимъ каменную лѣстницу сдѣлать шире на $^1/_2$ арш.; в) помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ пристроя, предназначенное по проекту для отхожихъ мѣстъ, къ тому времени уже в) отдѣльно построенныхъ во дворѣ школы на средства Почетнаго Блюстителя Школы Н. Я. Шатрова и обошедшихся въ 300 руб. отвести подъ столовую; г) сложить въ томъ же нижнемъ этажѣ хлѣбопекарную печь и д) сообразно съ этими послѣдними измѣненіями увеличить въ обоихъ этажахъ число оконъ и дверей. б) Всѣ эти измѣненія, въ общемъ на 500 слишкомъ рублей, купецъ Булычевъ взялся произвести въ счетъ общей подрядной суммы безъ всякой дополнительной за то платы со стороны школы.

Работы по названной постройкѣ были закончены вполнѣ къ осени 1890 г. и общая стоимость ихъ, считая плату за составленіе проекта и смѣты, наблюденіе за работами и печатаніе объявленій о торгахъ, выразилась въ суммѣ 2799 р. 96 коп., которые и были отнесены на счетъ строительнаго кредита Казанскаго Учебнаго Округа.

4) Капитальный ремонтъ каменнаго дома въ 1891 г., устройство при немъ тамбура и пристроя (3-хъ этажнаго съ западной стороны и 2-хъ этажнаго съ восточной)—во всю длину 11½ саж. по Малой Конной улицѣ.

а) Со времени произведенныхъ въ 1877 году исправленій въ каменномъ домѣ чувашской школы, послѣдній, не смотря назначительныя сравнительно неудобства въ его внутреннемъ устройствѣ, не ремонтировался капитально до 1891 года, хотя необходимость такого ремонта была признана техникомъ Казанскаго Учебнаго Округа г. Бечко-Друзинымъ, который, при личномъ осмотрѣ школьныхъ помѣщеній въ 1887 году, нашелъ каменный домъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, указавъ при этомъ, что потолокъ и потолочныя балки верхняго этажа сгнили и грозятъ паденіемъ. Это подтвердилъ и инженеръ Алякринскій, осматривавшій домъ въ 1889 году по моему порученію.

Основываясь на названномъ заключеніи техниковъ, я въ августѣ 1889 года, при ревизіи Попечителемъ Округа чувашской школы, доложилъ ему о необходимости капитальнаго ремонта, а равно и его внутренняго переустройства, въ соотвѣтствіи съ потребностями школы. Составленная въ томъ же году и утвержденная Губернскимъ Правленіемъ 5 января 1890 года техническая смѣта на эти работы опредѣляла стоимость ихъ 3175 руб. 50 коп.

Разрѣшеніе на производство работъ по переустройству каменнаго дома школы было дано въ декабрѣ 1890 года, съ отнесеніемъ потребнаго на то расхода, который было признано возможнымъ уменьшить до 2870 р., частью на остатки отъ штатныхъ суммъ школы по смѣтѣ 1890 года, на что 6 ноября того же года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, частью же на счетъ строительнаго кредита по Округу (Предложен. Попечит. Округа 1 декабря 1890 г. № 6078).

При производствѣ работъ, выполненныхъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія хозяйственнымъ способомъ подъ наблюденіемъ Совѣта школы, было обнаружено, что въ ремонтируемомъ зданіи, существующемъ уже около 100 лѣтъ, имѣются довольно крупные недостатки и что для большей его прочности и удобства необходимо сдѣлать различныя, иногда довольно значительныя въ смыслѣ цѣнно-

сти, дополнительныя работы, не предусмотрѣнныя смѣтою. Работы эти Совѣтъ школы рѣшался выполнять послѣ тщательныхъ каждый разъ осмотровъ дома и всесторонней оцѣнки различныхъ мѣръ, служащихъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ.

Важнѣйшія дополнительныя работы заключались въ слѣдующемъ: а) наружныя и внутреннія стѣны дома, сдѣланныя изъ бураго кирпича, были облицованы вновь, за исключеніемъ одной наружной (южной) стѣны; б) своды въ нижнемъ этажѣ зданія были разобраны, антресоли уничтожены и высота верхняго этажа увеличена на одинъ аршинъ; в) оконныя перемычки передѣланы, а самыя оконныя отверстія расширены; г) вмѣсто—голландскихъ печей сложенъ колориферъ, камера коего устроена въ подвальномъ этажѣ; д) обнаруживъ при осмотрѣ вырытаго помѣщенія для колорифера, что бутъ подъ каменными стѣнами дома очень плохой, не глубокій и заложенъ не съ твердаго грунта, было признано необходимымъ выбрать постепенно и по частямъ старый кирпичный фундаментъ, подвести вмѣсто него новыя кирпичныя стѣны съ твердаго грунта, глубиной не менѣе 4-хъ аршинъ и устроить здѣсь подвальное помѣщеніе, внутри коего выложить двѣ каменныя стѣны и помѣстить пекарную печь; е) подъ стѣны другой половины дома подведенъ снаружи кирпичный фундаментъ; ж) стропила переставлены и крыша перекрыта, съ добавленіемъ новаго желѣза и з) подоконники вмѣсто деревянныхъ, сдѣланы цементные (Представл. 29 октября 1892 г. № 819).

Въ связи съ указанными выше работами Совѣтъ школы, въ засѣданіи 1 марта 1891 года, призналъ необходимымъ построить при ремонтируемомъ школьномъ домѣ наружный каменный тамбуръ, на что въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года послѣдовало разрѣшеніе Попечителя Округа (Предлож. 19 іюня 1891 г. № 3332). Стоимость этой послѣдней постройки опредѣлялась по утвержденной технической смѣтѣ въ 355 р. 61 к. Работы по устройству тамбура были произведены хозяйственнымъ способомъ въ теченіе лѣта 1891 года съ нѣкоторыми отступленіями отъ первоначальнаго проекта, а именно: стѣны выложены въ $2^1/_2$ кирпича, а не въ 2, какъ предполагалось по смѣтѣ; рамы сдѣланы двойныя, а подоконникъ, вмѣсто деревяннаго, цементный; въ тамбуръ про-

ведены теплыя трубы изъ колорифера дома. Постройка тамбура, имѣвшаго въ длину 1 саж. $2^1/_4$ арш. и въ ширину 1 саж. 2 арш., обошлась въ 288 р. 87 к. (Представ. 29 октября 1892 года № 820).

Во время производства работъ по переустройству каменнаго дома чувашской школы, наблюдающій за работами инженеръ Алякринскій заявилъ, что для укрѣпленія стѣнъ дома съ сѣверо-западной стороны необходимо сложить къ двумъ угламъ контрфорсы, или же, что было бы цѣлесообразнѣе и придало бы зданію большую прочность, застроить остающееся пространство по набережной рѣки Свіяги (около 3 саж.) и по Малой Конной улицѣ (около 5 саж.) новымъ каменнымъ пристроемъ въ три этажа, изъ коихъ одинъ подвальный, стоимость каковыхъ работъ опредѣлялась Алякринскимъ приблизительно въ 1500 руб. При обсужденіи названнаго вопроса въ засѣданіи Совѣта школы 8 апрѣля 1891 г. я выразилъ готовность выстроить такой пристрой на свои личныя средства.

Приступивъ съ весны того же года къ возведенію пристроя, я нашелъ необходимымъ расширить его противъ предположеннаго по проекту почти вдвое, а именно по Малой Конной улицѣ еще на 6 саж. 1 арш., т. е. въ общемъ 11 саж. 1 арш., а шириной на одномъ концѣ, выходящемъ на набережную рѣки Свіяги, въ 3 саж., а на другомъ—противоположномъ—въ $2^1/_2$ саж. Первая половина пристроя, какъ и предполагалась, выстроена въ три, а вторая—добавочная—въ два этажа. Такимъ образомъ весь пристрой занялъ площадь въ $28^1/_2$ кв. саж., вмѣстимостью около 114 куб. саж. и обошелся въ 1964 руб. 76 коп. (Представ. 29 октября 1892 г. № 821).

Съ производствомъ всѣхъ указанныхъ выше работъ каменный домъ Симбирской чувашской школы, въ прежнемъ видѣ тѣсный, крайне неудобный и ветхій и потому за послѣдніе два года не занимаемый, былъ значительно расширенъ, приведенъ въ отличное состояніе и вполнѣ приспособленъ для надобностей школы. Въ немъ были отведены помѣщенія для двухъ классовъ, при коихъ находится довольно большой коридоръ, замѣняющій рекреаціонный залъ, физическаго кабинета, спальни, столовой, кухни, кладовой для храненія вещей воспитанниковъ и хлѣбопе-

карни, а также небольшая квартира для одного холостого наставника.

Всѣ указанныя выше работы, законченныя вполнѣ въ 1891 году, были освидѣтельствованы младшимъ архитекторомъ Ивановскимъ 8 октября 1892 года, о чемъ и составленъ надлежащій актъ. На расходы по работамъ было употреблено: а) 1912 руб., Высочайше разрѣшенныхъ къ отпуску изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ школы по смѣтѣ 1890 г.; б) 958 руб. изъ строительнаго кредита Казанскаго Учебнаго Округа; в) 982 р. 54 к. изъ штатныхъ и спеціальныхъ средствъ школы; г) 684 руб. 87 коп. изъ личныхъ моихъ средствъ (на устройство тамбура 114 р. 35 к., на ремонтъ дома 205 р. 76 к. и на пристрой 364 р. 76 к.); д) 1600 руб., пожертвованныхъ тремя лицами, сочувствовавшими развитію Симбирской чувашской школы и пожелавшими остаться неизвѣстными, и е) 6 руб. 30 коп., пожертвованныхъ наставникомъ школы Смоленскимъ, а всего 6143 руб. 71 коп. (Представ. №№ 819, 820 и 821).

Окружный архитекторъ Казанскаго Учебнаго Округа призналъ весь ходъ дѣла по переустройству каменнаго дома правильнымъ и свидѣтельствующимъ о заботливости администраціи школы (Предложеніе Попечит. Округа 5 марта 1893 г. № 1304).

Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе представленія Попечителя Округа, объявилъ мнѣ свою признательность за труды и личныя пожертвованія по возведенію пристроя къ зданію школы, о чемъ и было внесено въ приказъ по Министерству (Предложеніе Попечителя Округа 16 апрѣля 1893 г. № 2107).

б) Въ 1899 году при каменномъ домѣ школы была построена деревянная кладовая для склада различныхъ предметовъ и припасовъ, крытая желѣзомъ. Размѣры этой постройки: длина 6 саж., ширина 10 арш. и галлерея во всю длину зданія шириною въ 3 арш. и выс. $5^1/_2$ арш. Стоимость кладовой выразилась въ суммѣ 720 руб. 1 коп., изъ коихъ 161 руб. 86 коп. отнесены на штатныя суммы, а остальные 558 руб. 15 коп. на спеціальныя средства школы.

5) Капитальный ремонтъ большой части (9 и 4 саж.) деревяннаго флигеля школы, выходящаго на Малую Конную улицу, и устройство деревяннаго пристроя къ нему, произведенные въ 1879 году, и капитальный ремонтъ остальной части на 5 и 4 саж., съ устройствомъ крыльца и отхожаго мѣста въ 1893—1894 г.г.

а) Въ числѣ построекъ, пріобрѣтенныхъ въ 1876 году у купца Красникова для надобностей Симбирской чувашской школы находился одноэтажный деревянный флигель, выходящій на Малую Конную улицу. Флигель этотъ, имѣвшій въ длину 13 и въ ширину 4 саж., состоялъ изъ двухъ половинъ: первая—на 9 саж. была построена изъ цѣльныхъ бревенъ и въ одной связи, а другая—пристрой на 4 саж.—сдѣлана видимо позднѣе.

Съ открытіемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1878 года женскаго при школѣ отдѣленія (которое болѣе двухъ съ половиной лѣтъ содержалось почти исключительно на мои средства, безъ всякой поддержки со стороны казны), названный флигель былъ отведенъ подъ это отдѣленіе.

Сообразуясь съ потребностями послѣдняго, я вынужденъ былъ произвести въ названномъ зданіи капитальный ремонтъ, который и былъ выполненъ въ теченіе 1879—1880 г.г. на мои личныя средства. Ремонтъ этотъ былъ произведенъ въ сѣверной половинѣ флигеля, а именно въ той его части, которая была построена раньше (на 9 саж.) и состоялъ изъ слѣдующихъ работъ: подведенъ каменный фундаментъ, сгнившіе нижніе вѣнцы зданія замѣнены новыми; перебраны полы, подъ которыми устроенъ бетонъ; сдѣланы новые косяки съ новыми же рамами, размѣръ коихъ противъ прежняго увеличенъ; выкрашены полы, окна и двери; устроены новыя печи; самое помѣщеніе оштукатурено, а крыша покрыта желѣзомъ. Южная половина флигеля, выходящая во дворъ школы (на 5 и 4 саж.) на этотъ разъ ремонтирована не была.

Къ сѣверной части зданія былъ сдѣланъ новый деревянный пристрой (въ видѣ ⅂), длиной въ 4 и шириной въ 3 саж., съ сѣнями, отхожимъ мѣстомъ и крыльцомъ. Пристрой поставленъ на каменномъ фундаментѣ, крытъ желѣзомъ и подъ одной изъ его половинъ устроенъ каменный подвалъ.

Дѣлая названный пристрой, я имѣлъ въ виду занять его подъ свою квартиру, которой при школѣ не было и которая, въ интересахъ сравнительно новаго еще тогда дѣла,

была настоятельно необходима, тѣмъ болѣе, что вблизи школы не имѣлось подходящаго для того помѣщенія.

Стоимость указанныхъ выше работъ была исчислена, согласно техническихъ исполнительныхъ смѣтъ, составленныхъ инженеромъ Львовичемъ-Кострицей, наблюдавшимъ за этими работами, въ 3754 руб. 10 коп., хотя въ дѣйствительности работы обошлись нѣсколько дешевле, а именно въ 3031 руб. и были приняты мною на свой счетъ.

По окончаніи работъ, вполнѣ законченныхъ въ 1880 г., ремонтированная часть деревяннаго флигеля была отведена подъ женское при школѣ отдѣленіе, а сдѣланный къ нему пристрой съ 15 ноября 1879 г. былъ занятъ мною.

Въ концѣ апрѣля 1884 года Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа увѣдомилъ меня (Предложеніе 30 апрѣля 1884 года № 1551), что возбужденный передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по иниціативѣ Симбирской Контрольной Палаты, вопросъ о возвратѣ денегъ, затраченныхъ мною на ремонтныя работы въ школьныхъ зданіяхъ, Министерствомъ, въ виду ограниченности кредита, ассигнованнаго въ его распоряженіе на содержаніе народныхъ училищъ, отложено до болѣе благопріятнаго времени.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 19 день сентября 1885 года, произведенныя мною затраты на ремонтъ деревяннаго флигеля, въ суммѣ 3031 руб., были покрыты изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ томъ же году (Предложеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 9 октября 1885 г. № 4644).

б) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1893 года, при освидѣтельствованіи Совѣтомъ школы деревяннаго школьнаго флигеля, выходящаго на Малую Конную улицу, было найдено, что южная его часть (на 5 и 4 саж.), не ремонтированная въ 1879—1880 г.г. и отведенная за послѣдніе два года подъ кладовую учебныхъ мастерскихъ, пришла въ ветхость и требовала неотложнаго капитальнаго ремонта (актъ Совѣта школы 3 апрѣля 1893 г.). Ремонтъ этотъ былъ необходимъ еще и потому, что съ 1893—1894 учебнаго года при школѣ, въ силу введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1890 года положенія о ней, открывался третій классъ и число учащихся вслѣдствіе этого должно было

увеличиться по меньшей мѣрѣ на 40 человѣкъ. А такъ какъ изъ числа послѣднихъ для 20—25 мальчиковъ не было возможности устроить спальную комнату ни въ одномъ изъ школьныхъ помѣщеній, а равно и въ собственномъ моемъ домѣ, построенномъ въ 1884 году, то за недостаткомъ мѣста (не говоря уже о томъ, что для наставниковъ школы, несущихъ по очереди различныя обязанности по надзору и воспитанію учениковъ, требовались квартиры) ремонтъ южной части школьнаго деревяннаго флигеля, ничемъ кромѣ кладовой не занимаемой, являлся единственнымъ исходомъ, могущимъ такъ или иначе устранить встрѣченныя школою затрудненія.

Согласно заключенію техника, осматривавшаго названное зданіе совмѣстно съ Совѣтомъ школы, было признано необходимымъ произвести въ южной его части (выходящей на школьный дворъ) слѣдующій ремонтъ: а) подвести каменный фундаментъ, б) замѣнить сгнившіе нижніе вѣнцы зданія новыми, в) увеличить размѣръ оконъ и сдѣлать новыя рамы, а также и двери, г) деревянную крышу этой части зданія замѣнить новою желѣзною, д) устроить новые полы и подъ ними бетонъ изъ кирпичнаго щебня на известковомъ растворѣ, е) сложить новыя печи, ж) стѣны перебрать, пробить паклей, промазать глиной и обшить тесомъ, а внутри оштукатурить, вмѣстѣ съ переборками и потолками, з) устроить новое крыльцо, чуланъ и отхожее мѣсто, и) выкрасить полы, двери, окна, крышу и деревянную обшивку зданія и кромѣ того произвести окраску половъ и крыши во второй половинѣ флигеля, занятой въ то время квартирами настоятеля домовой церкви и эконома школы и переложить тамъ печи. Общая стоимость перечисленныхъ работъ была опредѣлена по смѣтѣ, утвержденной строительнымъ отдѣленіемъ мѣстнаго Губернскаго Правленія 12 іюня 1893 г., въ 1475 руб. 49 коп.

При дальнѣйшемъ обсужденіи въ Совѣтѣ школы этого вопроса выяснилось, что отпускъ отъ казны денегъ на ремонтъ флигеля произведенъ быть не можетъ, за распредѣленіемъ въ то время строительнаго кредита Казанск. Учебн. Окр. на нужды другихъ учебныхъ заведеній, произвести же этотъ ремонтъ своими силами школа тоже не была въ состояніи, за неимѣніемъ необходимыхъ на то средствъ.

Принимая во вниманіе названное обстоятельство, ста-

вящее школу въ виду указанныхъ выше причинъ въ крайне затруднительное положеніе, я рѣшилъ произвести ремонтъ флигеля частью на свои личныя средства, частью же на предполагавшееся пожертвованіе Почетнаго Попечителя школы Н. Я. Шатрова, принимавшаго постоянное и горячее участіе въ жизни школы.

Исчисленныя по смѣтѣ работы по названному ремонту Совѣтъ школы призналъ возможнымъ выполнить въ два срока, а именно существенное и болѣе необходимое въ томъ же 1893 г., а менѣе важное, какъ напримѣръ штукатурку стѣнъ, промазку ихъ глиной и обшивку, отложить до слѣдующаго 1894 года.

По полученіи разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія на производство ремонта въ деревянномъ флигелѣ школы на указанныхъ выше основаніяхъ (Предлож. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 16 августа 1893 года № 4415), всѣ работы были выполнены въ теченіе 1893 и 1894 г.г. хозяйственнымъ способомъ и общая стоимость ихъ опредѣлилась около 1200 руб., т. е. нѣсколько менѣе смѣтной суммы, не смотря на то, что работъ въ общемъ было произведено больше смѣтнаго предположенія. Работы были освидѣтельствованы 13 мая 1895 года губернскимъ архитекторомъ Афанасьевымъ и найдены вполнѣ удовлетворительными. Расходы по ремонту были покрыты исключительно изъ моихъ личныхъ средствъ (Представленіе 30 августа 1895 г. № 687), отъ возвращенія коихъ я отказался.

6) Постройка каменнаго флигеля для учебныхъ мастерскихъ—столярной и слесарной въ 1879 году.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было ассигновано изъ строительнаго кредита 3751 руб. 72 коп. на работы по ремонту и переустройству зданій Симбирской чувашской школы, пріобрѣтенныхъ въ 1876 году отъ купца Красникова (Предлож. Попечит. Казанск. Учебнаго Округа 20 января 1878 г. № 371). Такъ какъ ремонтъ этотъ, ко времени отпуска указанной выше суммы, былъ уже произведенъ на другія средства, преимущественно частныя, я, въ виду крайней недостаточности школьныхъ помѣщеній, возбудилъ черезъ Попечителя Округа ходатайство о постройкѣ на счетъ открытаго кредита новаго

каменнаго флигеля для учебныхъ мастерскихъ школы. Стоимость названныхъ работъ была исчислена по смѣтѣ, составленной архитекторомъ Львовичемъ-Кострицей, въ 5260 р. 21 к., считая въ томъ числѣ и расходы по составленію смѣты и наблюденію за работами.

По утвержденіи смѣты въ строительномъ отдѣленіи Симбирскаго Губернскаго Правленія, мною были назначены на 15 февраля 1879 года торги по сдачѣ части этихъ работъ, а именно: земляныхъ, каменныхъ, плотничныхъ и кровельныхъ; остальныя же работы, какъ-то: столярныя, стекольныя и печныя, въ виду недостаточности кредита, предполагалось оставить, впредь до пріисканія необходимыхъ на то средствъ. Исчисленный по смѣтѣ лѣсной матеріалъ я обѣщался доставить безвозмездно на свой счетъ. Торги, какъ и бывшая 17 того же февраля переторжка, не состоялись, за неявкою подрядчиковъ и работы были сданы уже на вторичныхъ торгахъ, бывшихъ 3 марта того же года, купцу Чурикову, предложившему наименьшую цѣну—2950 руб. (Представл. 4 марта 1879 г. № 75).

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, утвердивъ торги въ указанной выше суммѣ за купцомъ Чуриковымъ, съ уплатою слѣдующихъ за работы денегъ изъ кредита, назначеннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1878 году на ремонтныя исправленія зданій школы, разрѣшилъ произвести хозяйственнымъ способомъ исключенныя по смѣтѣ работы—столярныя, стекольныя и печныя—съ отнесеніемъ потребнаго на то расхода на счетъ того же кредита. (Предложеніе Попечителя 10 марта 1879 г. № 1617). Работы эти были приняты тѣмъ же Чуриковымъ на себя за 550 руб.

Постройка флигеля была произведена въ теченіе лѣта 1879 г. и обошлась въ 4747 руб. 82 коп. Сумма эта была покрыта изъ слѣдующихъ источниковъ: а) 3751 руб. 72 коп. изъ кредита, отпущеннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1878 году; б) 387 руб. за асфальтовыя работы, не предусмотрѣнныя смѣтою, на счетъ строительнаго кредита того же Министерства 1881 года; в) 507 руб. 77 коп.—за лѣсной матеріалъ—на личныя мои средства и г) 101 руб. 33 коп. на счетъ частныхъ пожертвованій разныхъ лицъ. Выстроенное зданіе, благодаря добросовѣстному исполненію

работъ, оказалось вполнѣ сухимъ и теплымъ и въ концѣ ноября 1879 года, по освидѣтельствованіи его губернскимъ архитекторомъ, оно было занято учебными мастерскими школы. Штукатурныя работы, не вошедшія въ смѣту, былы выполнены уже въ 1881 году.

Впослѣдствіе, а именно въ 1883 году, зданіе это было расширено и большая часть его—восточная, отъ входа на право—отведена подъ домовую церковь школы, а меньшая—подъ библіотеку.

Въ сосѣдствѣ съ столярной мастерской школы находится деревянное, крытое деревомъ, помѣщеніе для склада ученическихъ вещей, занятое раньше кузницей; это помѣщеніе никакой цѣнности не представляетъ.

7) Устройство домовой церкви 1883—1884 г.г.

Въ 1876 году Министръ Народнаго Просвѣщенія, касаясь въ предложеніи на имя Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, вопроса о мѣрахъ къ развитію образованія среди чувашскаго населенія Округа, указалъ, между прочимъ, на желательность устройства домовой церкви при Симбирской центральной чувашской школѣ, въ случаѣ преобразованія, или открытія вмѣсто нея учительской. Правительствующій Синодъ, сочувствуя этой мысли прислалъ въ школу полный кругъ богослужебныхъ книгъ и два напрестольныя евангелія.

Дѣйствительно неимѣніе домоваго храма при Симбирской чувашской школѣ, положившей въ основу своей дѣятельности главнымъ образомъ религіозное воспитаніе и преслѣдующей между прочимъ специальную задачу—подготовлять священниковъ для чувашскихъ приходовъ—составляло существенный пробѣлъ, устранить который собственными силами школа въ то время не могла, за неимѣніемъ средствъ; ходатайствовать же объ отпускѣ таковыхъ отъ казны я затруднялся, въ виду сравнительной значительности потребнаго на то расхода. Приходилось такимъ образомъ ожидать болѣе благопріятнаго времени и, постепенно подготовляясь къ этому столь важному и крайне необходимому для школы дѣлу, приводить въ исполненіе лишь то, что было по силамъ и возможно. Такъ въ 1877 году, въ видахъ болѣе успѣшнаго хода религіозно-нравственнаго образованія питомцевъ шко-

лы—этихъ будущихъ наставниковъ темной и нерѣдко заблуждающейся массы своихъ сородичей—мною было испрошено у мѣстнаго епархіальнаго начальства разрѣшеніе совершать всенощное бдѣніе, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ помѣщеніи школы, и за этими службами читать и пѣть нѣкоторыя молитвы и пѣснопѣнія на своемъ родномъ языкѣ.

Необходимость имѣть свой храмъ стала еще болѣе ощутительной въ послѣдующіе годы, а именно въ 1878—1879 г.г., когда число учащихся въ школѣ замѣтно возрасло, въ особенности съ открытіемъ женскаго отдѣленія, и когда школа получила право приготовлять учителей и учительницъ для начальныхъ чувашскихъ училищъ—этихъ отраслей Симбирской чувашской школы.

Идя на встрѣчу этой, постоянно сознаваемой необходимости и надѣясь на помощь и поддержку добрыхъ людей-ревнителей православія, я рѣшилъ приспособить подъ помѣщеніе церкви отдѣльно стоящій каменный флигель школы, построенный въ 1879 году для надобностей учебныхъ мастерскихъ.

По составленному въ 1881 году, по моему порученію, проекту предполагалось флигель этотъ, имѣвшій въ длину 12 саж., увеличить пристроемъ на 3 саж. и часть его отвести подъ церковь, сдѣлавъ соотвѣтствующія передѣлки. Расходы по этому приспособленію, согласно технической смѣты, составленной инженеромъ Львовичемъ-Кострицей и и утвержденной строительнымъ отдѣленіемъ мѣстнаго Губернскаго Правленія, были исчислены приблизительно въ 3725 рублей. Незначительность этой суммы объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что расходы по пріобрѣтенію иконъ и церковной утвари въ смѣту не вошли, а на устройство иконостаса была показана оптомъ слишкомъ небольшая сумма—400 рублей.

Работы по приспособленію каменнаго флигеля подъ церковь, за исключеніемъ штукатурныхъ (произведенныхъ въ 1881 году) были начаты въ началѣ мая 1883 года и въ первое время производились преимущественно на личныя мои средства, добытыя мною путемъ займа въ Симбирскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита и у частныхъ лицъ. Впослѣдствіи, а именно въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года, Право-

славное Миссіонерское Общество, согласно ходатайства Н. И. Ильминскаго, принимавшаго постоянное и горячее участіе въ жизни Симбирской чувашской школы, ассигновало 1000 р. на устройство церкви и кромѣ того начали поступать пожертвованія отъ частныхъ лицъ, среди коихъ видное мѣсто занимали: А. А. Араповъ, Н. Я. Шатровъ, П. В. Щетинкинъ и К. Д. Раевская. Поставщики матеріаловъ также оказали школѣ поддержку въ этомъ дѣлѣ, путемъ нѣкоторыхъ скидокъ съ стоимости взятаго у нихъ для работъ матеріала. Всѣ эти пожертвованія дали возможность закончить вчернѣ работы по приспособленію каменнаго флигеля подъ церковь, за немногими впрочемъ исключеніями, къ сентябрю мѣсяцу 1883 года, при чемъ по требованію техника, наблюдавшаго за этими работами, были допущены нѣкоторыя отступленія отъ первоначальнаго проекта, что и вызвало необходимость производства дополнительныхъ работъ на сумму до 800 рублей. Предстоящія затѣмъ работы, какъ то: устройство иконостаса, пріобѣтеніе иконъ и церковной утвари, малярныя и другія, требовали значительнаго расхода, покрыть который въ то время не представлялось возможнымъ, почему онѣ и были отложены впредь до пріисканія необходимыхъ средствъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1883 года Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Порфирій Николаевичъ Масленниковъ, подробно ознакомившись при осмотрѣ школы, съ ходомъ работъ по устройству церкви, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія, который въ мартѣ 1884 г. вызвалъ меня въ С.-Петербургъ для личнаго доклада о состояніи и нуждахъ Симбирской чувашской школы вообще и объ устройствѣ при ней домоваго храма въ частности. Ознакомившись съ положеніемъ дѣла, Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь Иванъ Давыдовичъ Деляновъ вошелъ съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о принятіи на счетъ казны какъ уплату долга моего Симбирскому Обществу Взаимнаго Кредита въ 1600 рублей, употребленныхъ на устройство церкви, такъ равно и расходовъ по окончательной отдѣлкѣ этой церкви, исчисленныхъ приблизительно въ 3502 руб., на что въ 31 день марта 1884 года и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Отпущенный такимъ образомъ кредитъ позволилъ въ томъ же 1884 году привести къ желанному концу работы по устройству домоваго храма при Симбирской чувашской школѣ.

Построенный храмъ, освященный во имя Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, имѣлъ въ длину 8 саж. и въ ширину 4 с., не считая входа, ширина котораго 2 сажени. Алтарь занималъ около 2 саж., амвонъ—сажень. Иконостасъ дубовый въ русскомъ стилѣ, весьма простой, но изящный, безъ всякихъ золотыхъ украшеній. Иконы написаны масляными красками на полотнѣ, натянутомъ на подрамники; фонъ ихъ живописный. Вся обстановка церкви простая, соотвѣтствующая общему духу и назначенію школы.

Чинъ освященія церкви былъ совершенъ 20 января 1885 года Епископомъ Варсонофіемъ. На освященіе пріѣзжалъ помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Михаилъ Афанасьевичъ Малиновскій.

Всѣ работы по устройству домоваго храма при школѣ, считая въ томъ числѣ и пріобрѣтеніе церковной утвари и облаченій, обошлись въ 7948 руб. 84 коп. Изъ нихъ собственно на приспособленіе помѣщенія для церкви было употреблено 5198 руб. 91 коп., на устройство иконостаса и пріобрѣтеніе утвари и облаченій—2389 руб. 93 коп. и за составленіе проекта и смѣты, наблюденіе за работами и другіе побочные расходы 360 рублей. Большая часть израсходованной суммы, а именно 5102 руб. была отпущена казной, 325 рублей 95 коп. употреблены изъ частныхъ средствъ школы, а остальные 2520 руб. 89 коп. были пожертвованы разными мѣстами и лицами, частью наличными деньгами и частью путемъ скидокъ со счетовъ, подлежавшихъ оплатѣ.

Денежныя пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ мѣстъ и лицъ:

Отъ	Православнаго Миссіонерскаго Общества	1000 р.	
„	Н. Я. Шатрова	500 „	
„	И. Я. Яковлева	138 „	31 к.
„	А. А. Арапова	100 „	
„	К. Д. Раевской	70 „	
„	Я. Лабзина	20 „	
„	А. Ф. Шевелкина	15 „	
„	И. В. и Л. А. Вишневскихъ	10 „	
„	А. Д. Ильиной	10 „	
„	Е. Гречкиной	10 „	
„	А. Михайлова	5 „	
„	Конторы Анучина	5 „	

От Е. Проничевой . . . . 3 р.
„ священника Архангельскаго . . . . . 3 „
„ И. Е. Андреева . . . . 3 „
„ А. Т. Токарева . . . . 1 „
„ Н. Александрова . . . . 1 „
„ священника Никольскаго . . . . 1 „
„ неизвѣстныхъ (по сборной книжкѣ) . . 397 р. 75 к.

Въ числѣ послѣдней суммы были записаны П. В. Щетинкинымъ отъ неизвѣстнаго восемь 5% билетовъ 3-го восточнаго займа по 50 руб. кажд. Отъ продажи этихъ билетовъ выручено 372 руб. Общая сумма скидокъ, сдѣланныхъ поставщиками при оплатѣ ихъ счетовъ, составляла 227 руб. 83 коп. Скидки эти были сдѣланы: Василіемъ Матвѣевичемъ Булычевымъ, Иваномъ Федоровичемъ Веселовымъ, Дмитріевымъ, Козловымъ, Куликовымъ, Митрофановымъ, Петромъ Андреевичемъ Пастуховымъ, Матвѣемъ Александровичемъ Сахаровымъ, Старцевымъ и фирмою „Конуринъ и Сапожниковъ“.

Кромѣ указанныхъ суммъ въ пользу домовой церкви были сдѣланы разными лицами пожертвованія вещами, списокъ коихъ, съ указаніемъ именъ жертвователей, находится въ дѣлѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія въ 19 день сентября 1885 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ отъ казны 240 рублей ежегодно на содержаніе домоваго храма при Симбирской чувашской школѣ, каковая сумма, начиная съ 1 января 1886 года и вносится въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія Православное Миссіонерское Общество по ходатайству Н. И. Ильминскаго съ своей стороны также пришло на помощь школѣ ассигнованіемъ по 600 рублей ежегодно на содержаніе настоятеля домовой церкви и законоучителя женскаго тогда отдѣленія при школѣ, преобразованнаго впослѣдствіе въ женское училище.

8) Увеличеніе въ длину одноэтажнаго каменнаго флигеля, надстрой надъ нимъ второго этажа и переустройство храма въ 1897—1898 годахъ.

Съ преобразованіемъ Симбирской чувашской школы въ учительскую, согласно Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1890 года положенія о ней, и увеличенія съ этого време-

ни числа учащихся, домовый храмъ школы, въ который ходили и посторонніе—сосѣдніе школѣ жители города—сталъ тѣсенъ. Обративъ вниманіе на это обстоятельство, Печетный Попечитель Школы Н. Я. Шатровъ подалъ мысль о расширеніи школьнаго храма и выразилъ готовность принять расходы по этому увеличенію на свой счетъ (Представленіе 8 мая 1896 г. № 449).

По полученіи разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія на производство работъ по переустройству храма, послѣднія были выполнены въ теченіе 1897 и 1898 годовъ подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ. Работы эти состояли въ слѣдующемъ: а) надъ существующимъ каменнымъ одноэтажнымъ церковнымъ флигелемъ былъ надстроенъ такой же новый этажъ, длиной въ 16 саж. 2 арш. и шириной въ 4 саж.; б) къ восточной части зданія пристроено одноэтажное, имѣющее форму полукруга, помѣщеніе для алтаря, радіусъ коего 2 саж. 2 арш. и в) въ поперечномъ коридорѣ зданія, который пришлось расширить, поставлена каменная лѣстница.

Благодаря названному переустройству домовый храмъ школы былъ значительно расширенъ противъ прежняго; въ передней своей части (къ алтарю) онъ сталъ двухсвѣтнымъ, а надъ западной его половиной получилась довольно помѣстительная комната съ хорами для воспитанницъ женскаго при школѣ училища, которыя такимъ образомъ были отдѣлены отъ мальчиковъ. Въ западной части второго этажа, отдѣленной отъ церкви коридоромъ, образовалась большая свѣтлая въ 8 оконъ классная комната, предназначенная согласно желанію Н. Я. Шатрова для помѣщенія класса женскаго училища.

Общая стоимость произведенныхъ работъ, включая въ то число расходы по ремонту, произведенному въ нижнемъ этажѣ зданія, переустройство иконостаса и кіотовъ, съ написаніемъ новыхъ иконъ и исправленіе части асфальтоваго тротуара около церковнаго флигеля, выразилась съ суммѣ 9794 руб. 75 коп., изъ коихъ большая часть, а именно 7899 р. 49 коп., была принята Н. Я. Шатровымъ на свой счетъ; 1514 руб. 35 коп. за столярныя и иконостасныя работы, выполненныя учебной мастерской школы, а также за написаніе иконъ, отнесены на счетъ спеціальныхъ средствъ и осталь-

ные 380 руб. 91 коп. на счетъ пожертвованій разныхъ лицъ, среди коихъ видное мѣсто занимали о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) и наслѣдники И. И. Зурова (Представл. 28 декабря 1898 г. № 1514 и письмо Н. Я. Шатрова на имя И. Я. Яковлева отъ 30 апрѣля 1896 г.)

9) Устройство одноэтажнаго каменнаго флигеля подъ помѣщеніе столярной мастерской въ 1884—1886 г.г.

Переустройство его съ надстроемъ надъ нимъ второго этажа въ 1899—1900 г.г.

а) Учебныя мастерскія Симбирской чувашской школы помѣщались первоначально въ одномъ изъ деревянныхъ флигелей, купленныхъ у купца Красникова и затѣмъ, съ 1879 года, въ спеціально для того построенномъ зданіи. Когда послѣднее рѣшено было приспособить подъ домовую церковь школы, явилась необходимость перевести мастерскія въ другое помѣщеніе, при чемъ единственнымъ свободнымъ помѣщеніемъ у школы былъ тотъ же деревянный флигель, гдѣ эти мастерскія помѣщались и ранѣе.

Построенный въ 1852 году флигель этотъ, стоящій на границѣ усадьбы сосѣдняго съ школой Ремесленнаго училища и соприкасающійся съ холодными службами послѣдняго, требовалъ капитальнаго ремонта, такъ какъ нижніе вѣнцы, полы и деревянная крыша зданія совершенно сгнили, а у печей разрушились своды. Имѣя въ виду, что согласно требованій строительнаго устава капитальный ремонтъ названнаго зданія, какъ находящагося на границѣ чужой усадьбы, не можетъ быть произведенъ, я рѣшилъ перебрать его и поставить на новомъ мѣстѣ, о чемъ и было донесено въ Управленіе Казанскаго Учебнаго Округа въ 1883 году. Мысль эта, однако, впослѣдствіи была оставлена, такъ какъ по мнѣнію техниковъ, осматривавшихъ названное зданіе, переносить его на новое мѣсто было бы крайне не цѣлесообразно и дорого, въ виду ветхости постройки.

Вполнѣ соглашаясь съ доводами техниковъ и имѣя кромѣ того въ виду крайнюю недостаточность школьныхъ помѣщеній, что особенно сильно ощущалось за послѣднее время, когда число учащихся ежегодно возрастало, я лѣтомъ 1884 года поручилъ инженеру Алякринскому составить проектъ и смѣту на постройку для надобностей учебныхъ

мастерскихъ новаго каменнаго одноэтажнаго зданія, съ употребленіемъ годнаго отъ разборки деревяннаго флигеля лѣсного матеріала, а именно потолковъ съ балками и стропилъ съ обрѣшеткою. Впредь же до постройки названнаго зданія, мною былъ предоставленъ въ безплатное пользованіе школы свой собственный домъ, построенный въ 1884 году, куда въ ноябрѣ того же года и были переведены всѣ воспитанники школы и начальнаго при ней училища, въ числѣ 98 человѣкъ, при чемъ спальни ихъ въ названномъ домѣ были распредѣлены по классамъ; кромѣ спаленъ въ томъ же домѣ помѣщалась классная комната начальнаго училища, квартира одного учителя и мастерскія (Представленіе 7 декабря 1884 года № 319).

Общая стоимость работъ по постройкѣ флигеля для учебныхъ мастерскихъ была исчислена, согласно утвержденной мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ смѣты, въ 5167 р. 92 к. Часть работъ (по смѣтѣ на 1430 р. 54 к.) была произведена въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1884 года на частныя средства школы и обошлась вмѣстѣ съ матеріалами въ 1090 р., а остальныя, согласно распоряженія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа (Предлож. 9 апрѣля 1885 года № 1461), были сданы съ торговъ купцу В. М. Булычеву за 2595 руб.

При разборѣ стараго деревяннаго флигеля выяснилось, что лѣсной матеріалъ отъ него, по своей ветхости, не можетъ быть употребленъ на новую постройку, почему матеріалъ этотъ, согласно акта строительнаго комитета школы 25 мая 1885 года, былъ замѣненъ новымъ на счетъ подрядчика Булычева, безъ всякой дополнительной за то платы со стороны школы; весь же лѣсъ отъ разборки деревяннаго флигеля, какъ это и было опредѣлено условіемъ, поступилъ въ пользу подрядчика. Постройка каменнаго флигеля учебныхъ мастерскихъ была окончена къ осени 1886 года, при чемъ по совѣту наблюдавшаго за работами инженера Алякринскаго было признано необходимымъ сдѣлать слѣдующія отступленія отъ проекта: а) въ глухой задней стѣнѣ зданія примыкающей къ брандмауэру сосѣдняго съ школой Ремесленнаго училища, оставлены выемки (арки), числомъ семь, для помѣщенія шкаповъ и б) круглыя печи замѣнены прямоугольными и большихъ размѣровъ. Хотя эти послѣд-

нія работы и вызвали перерасходъ противъ смѣты, въ общемъ въ 197 руб. 58 коп., но подрядчикъ Булычевъ отказался отъ полученія этихъ денегъ въ пользу школы (Представлен. 11 октября 1886 г. № 435).

Выстроенное зданіе имѣло въ длину 12 саж. и въ ширину 4 саж., было крыто желѣзомъ и обошлось, считая плату за составленіе проекта и смѣты, наблюденіе за работами и друг. накладные расходы, въ 4102 руб. 78 коп. Изъ нихъ 2815 р. 20 к. были отпущены въ 1885 и 1886 г.г. изъ строительнаго кредита Казанскаго Учебнаго Округа; 1090 руб. употреблены изъ частныхъ средствъ школы и 197 руб. 58 коп., составляющіе стоимость сверхсмѣтныхъ работъ, были приняты подрядчикомъ Булычевымъ на свой счетъ.

18 сентября 1886 года зданіе было освидѣтельствовано техникомъ Губернскаго Правленія Афанасьевымъ и согласно его заключенію принято въ вѣдѣніе школы и отведено подъ учебныя мастерскія.

б) Въ 1898 году Совѣтъ школы, узнавъ о предстоящихъ капитальныхъ передѣлкахъ холодныхъ службъ Ремесленнаго училища графа Орлова-Давыдова, къ которымъ примыкало зданіе учебныхъ мастерскихъ школы, былъ поставленъ въ необходимость заложить оставленныя въ задней стѣнѣ отверстія (арки для шкаповъ) и кромѣ того перекрыть крышу зданія, съ повышеніемъ ската. Одновременно съ этимъ Совѣтъ школы призналъ болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить помѣщеніе мастерскихъ двумя поперечными капитальными стѣнами на три части, что давало возможность производить обученіе ремесламъ, принятымъ въ школѣ (столярно-токарное, переплетное и ручной трудъ), отдѣльно по каждой отрасли. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса, Совѣтъ школы, въ виду крайней тѣсноты школьныхъ помѣщеній, въ особенности спаленъ воспитанниковъ, нашелъ весьма желательнымъ надстроить надъ корпусомъ учебныхъ мастерскихъ второй этажъ, въ которомъ могли бы быть помѣщены спальни учениковъ начальнаго при школѣ училища и частью воспитанниковъ учительскихъ классовъ.

Признавая цѣлесообразность высказанныхъ Совѣтомъ школы пожеланій, я поручилъ составить на указанныя работы проектъ и смѣту, которые, по утвержденіи ихъ строительнымъ отдѣленіемъ Симбирскаго Губернскаго Правленія,

были представлены на усмотрѣніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа (Представленіе 11 марта 1898 г. № 250).

Хотя стоимость постройки по смѣтѣ и была опредѣлена въ 5396 руб. 48 коп., но Совѣтъ школы находилъ возможнымъ, при условіи производства работъ хозяйственнымъ способомъ, ограничиться 4800 руб., каковая сумма и испрашивалась къ отпуску отъ казны.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 18 января 1899 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по Департаменту Государственной Экономіи, испрашиваемая сумма была ассигнована въ началѣ 1899 года и самыя работы Министромъ Народнаго Просвѣщенія было разрѣшено произвести хозяйственнымъ способомъ, подъ отвѣтственностью Совѣта школы (Предложеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 9 февраля 1899 г. № 1292). Работы эти выполнены въ теченіе 1889 и 1900 г.г., и стоимость ихъ опредѣлилась въ 5397 р. 12 коп., т. е. болѣе ассигнованной на то суммы на 597 руб. 12 коп., при чемъ эта послѣдняя сумма была, съ разрѣшенія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отнесена на счетъ спеціальныхъ средствъ школы. Названный перерасходъ былъ вызванъ производствомъ довольно значительныхъ работъ, не вошедшихъ въ смѣту постройки, а именно возведеніемъ двухъэтажнаго пристроя (на 4 и $2^2/_9$ саж.) для входной лѣстницы, которую по первоначальному проекту предполагалось устроить въ срединѣ зданія, что несомнѣнно отозвалось бы на размѣрахъ помѣщенія.

Незначительность стоимости работъ по возведенію втораго этажа надъ корпусомъ учебныхъ мастерскихъ объясняется отчасти безплатными столярными работами, исполненными школьной мастерской, а равно многими работами по доставкѣ матеріала и уборкѣ мусора, произведенными школьными силами и на школьныхъ лошадяхъ, частью же тѣмъ, что мною и Н. Я. Шатровымъ были предоставлены безплатно бутовый камень и матеріалъ для лѣсовъ, который по окончанію работъ былъ употребленъ на дрова (Представленіе 29 января 1902 года № 103).

в) Вблизи названнаго зданія, отведеннаго подъ учебныя мастерскія и спальни перваго класса, въ 1902 году было построено деревянное отхожее мѣсто съ каменнымъ отъямникомъ на цементѣ, на счетъ суммъ, отпущенныхъ для

этой цѣли Управленіемъ Казанскаго Учебнаго Округа. Стоимость послѣдней постройки опредѣлилась въ 350 р. 40 к. (Представл. 16 іюня 1903 г. № 557).

10) Устройство новыхъ каменныхъ службъ.

При каменномъ домѣ Симбирской чувашской школы, купленномъ у купца Красникова въ 1876 году, находились деревянныя холодныя службы, занятыя конюшней, каретникомъ, двумя погребами и сараемъ. Простоявъ въ теченіе 15 лѣтъ почти безъ всякаго ремонта, причиной чему служилъ недостатокъ у школы средствъ, службы эти пришли въ полную ветхость и дальнѣйшее пользованіе ими было совершенно не возможно.

Находя, что при существованіи интерната при школѣ холодныя службы являются безусловно необходимыми, я поручилъ инженеру Алякринскому составить проектъ и смѣту на постройку новыхъ каменныхъ службъ: погреба, кладовой, каретника и конюшни. Общая стоимость этихъ работъ опредѣлялась по смѣтѣ въ 4737 руб. 17 коп. (Представл. 25 февраля 1891 года № 89).

Получивъ весной 1892 года разрѣшеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа на производство названной постройки (Предложеніе 30 апрѣля 1892 года № 2590), Совѣтъ школы лѣтомъ того же года приступилъ къ работамъ, которыя и были выполнены хозяйственнымъ способомъ осенью того же года. Общая стоимость работъ выразилась въ суммѣ 3415 руб. 54 коп., считая въ томъ числѣ плату технику за проектъ, смѣту и наблюденіе за работами, каковая сумма и была покрыта изъ строительнаго кредита Управленія Казанскаго Учебнаго Округа 1892 и 1893 годовъ.

11) Увеличеніе усадьбы школы.

Расширеніе усадьбы Симбирской чувашской школы всегда составляло одну изъ главныхъ моихъ заботъ. Расширеніе это было тѣмъ болѣе необходимо, что число питомцевъ школы съ каждымъ годомъ неизмѣнно и замѣтно возрастало и школа въ силу этого обстоятельства была вынуждена постепенно строить новыя помѣщенія. Увеличеніе школьнаго усадебнаго мѣста, часть коего отводилась подъ

садъ и огородъ, давала кромѣ того возможность знакомить учащихся на практикѣ съ улучшенными пріемами садоводства и огородничества, этими второстепенными, но въ общемъ существенными статьями крестьянскаго хозяйства, которыя у чувашъ совершенно отсутствовали, за неимѣніемъ надлежащихъ руководителей.

Расширеніе школьной усадьбы производилось постепенно, частью путемъ покупки сосѣднихъ съ школою дворовыхъ мѣстъ, частью же путемъ пожертвованія такихъ мѣстъ въ собственность школы. Покупка усадебныхъ мѣстъ обычно производилась мною на свой счетъ и на свое имя и затѣмъ уже мѣста эти передавались въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства. До времени передачи купленныя усадьбы, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ постройками, предоставлялись въ безплатное пользованіе школы. Указанный выше порядокъ пріобрѣтенія усадебныхъ мѣстъ вызывался тѣми соображеніями, что исходатайствованіе разрѣшенія на покупку и отпускъ отъ казны необходимыхъ на то средствъ, заняло бы слишкомъ много времени и это обстоятельство могло совершенно разстроить дѣло, тѣмъ болѣе, что продавцы въ подобныхъ случаяхъ обычно спѣшатъ и стараются возможно скорѣе совершить продажу; къ тому же нѣкоторыя усадьбы продавались съ торговъ. Всей усадебной земли для школы было куплено въ общемъ 2780 квад. саж. и кромѣ того пожертвовано 610 квад. саж.

а) Пріобрѣтеніе отъ меня бывшаго дома Любимова съ усадьбою въ 1884 году.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года мною было пріобрѣтено съ публичнаго торга усадебное мѣсто, принадлежащее кандидату Любимову. Мѣсто это, соприкасающееся съ усадьбой Симбирской чувашской школы, выходило частью на переулокъ Мазу, а частью на Кривую улицу. Купленная усадьба представляла площадь въ 519 кв. с. и при ней находился деревянный домъ на 8 и 3 саж., одна половина коего, выходящая во дворъ, была въ два этажа, а также небольшой деревянный флигель (въ саду) и надворныя постройки. Стоимость покупки, считая въ томъ числѣ расходы по совершенію крѣпостного акта, совершеннаго въ конторѣ Симбирскаго нотаріуса Сурова, выразилась въ суммѣ 1790 руб. Какъ усадьба, такъ равно и находящіяся на ней постройки, тотчасъ же послѣ

покупки мною были предоставлены въ безплатное пользованіе школы, при чемъ въ домѣ, послѣ необходимаго ремонта, обошедшагося въ 300 руб. и принятаго мною на свой счетъ, были отведены квартиры для троихъ преподавателей школы, имѣвшихъ право на таковыя отъ казны, но не пользовавшихся ими. Дальнѣйшее содержаніе и ремонтъ купленныхъ построекъ обошлись мнѣ въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ въ 600 руб., такъ что расходъ по покупкѣ и содержанію Любимовской усадьбы составлялъ въ общемъ 2690 руб.

Всегда признавая своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать и насколько возможно содѣйствовать развитію и упроченію Симбирской чувашской школы, я первоначально предполагалъ передать названное усадебное мѣсто, съ находящимися при немъ постройками, въ собственность основанной мною школы совершенно безвозмездно, но предпринятыя въ 1883 году работы по устройству домоваго школьнаго храма, производимыя первоначально исключительно на личныя мои средства, добытыя путемъ займа, лишали меня возможности не только привести въ исполненіе задуманное мною дѣло, а даже и нести дальнѣйшіе расходы по содержанію купленныхъ зданій, почему въ 1884 году я вынужденъ былъ возбудить чрезъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа ходатайство о принятіи въ казну Любимовской усадьбы, со всѣми находящимися на ней строеніями, за исключеніемъ маленькаго флигеля, который къ тому времени уже былъ сломанъ. Одновременно я ходатайствовалъ и о передачѣ въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства двухъ небольшихъ садовыхъ мѣстъ, пріобрѣтенныхъ мною нѣсколько ранѣе Любимовской усадьбы и также находившихся въ пользованіи школы. Покупка послѣднихъ обошлась мнѣ въ 295 р. Хотя стоимость всего передаваемаго имущества составляла въ общемъ 2985 руб., но я ходатайствовалъ о выдачѣ мнѣ въ возвратъ понесенныхъ мною расходовъ всего лишь 1900 р., т. е. ту сумму, которую я въ то время былъ долженъ за пріобрѣтеніе усадьбы Любимова (Докладная моя записка на имя Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 24 ноября 1883 года).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія въ 31 день марта 1884 года Всемилостивѣйше соизволилъ на пріобрѣтеніе для

нуждъ Симбирской чувашской школы указанныхъ выше усадебныхъ мѣстъ, вмѣстѣ съ постройками, за 1900 рублей, съ отнесеніемъ расходовъ по совершенію купчей крѣпости на счетъ казны (Предложеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 30 апрѣля 1884 г. № 1551). Купчая крѣпость была утверждена 10 іюля 1884 года.

Въ 1894 году деревянный домъ, находившійся на бывшей Любимовской усадьбѣ, былъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія перенесенъ на ферму Симбирскаго Общества Сельскаго Хозяйства, которая въ то время находилась въ вѣдѣніи школы (Предложеніе Попечителя 26 іюля 1894 года № 4542) и тамъ этотъ домъ остался въ пользу фермы.

б) Пріобрѣтеніе усадебнаго мѣста Баландина въ 1892 г.

Въ сосѣдствѣ съ церковнымъ зданіемъ Симбирской чувашской школы, съ восточной его стороны, находилось дворовое мѣсто крестьянина Баландина, врѣзавшееся въ школьную усадьбу. Мѣсто это, выходившее на Малую Конную улицу, имѣло въ длину 20 и въ ширину по улицѣ 8 саж. Деревянный полуразрушенный флигель, бывшій на этомъ мѣстѣ и стоявшій въ полусажени отъ алтаря, имѣлъ довольно безобразный видъ и представлялъ крайне нежелательное сосѣдство для церкви. Сознавая это, я еще во время производства работъ по устройству школьнаго храма, пытался пріобрѣсти усадьбу Баландина и предлагалъ за нее первоначально 600, а затѣмъ и 1000 рублей, но соглашенія достичь не удалось, такъ какъ владѣлецъ усадьбы видимо желалъ воспользоваться своимъ исключительнымъ положеніемъ и извлечь изъ него какъ можно больше выгодъ.

Спустя восемь лѣтъ, а именно въ мартѣ 1892 года, Баландинъ предложилъ школѣ купить принадлежащую ему усадьбу за 530 рублей, съ отнесеніемъ расходовъ по совершенію крѣпостного акта на счетъ школы. Не имѣя въ то время въ своемъ распоряженіи необходимыхъ на эту покупку средствъ, я обратился къ содѣйствію Почетнаго Попечителя школы Н. Я. Шатрова, который письмомъ отъ 22 марта того же года увѣдомилъ меня, что онъ готовъ принять на свой счетъ всѣ расходы по пріобрѣтенію названной усадьбы для школы, за исключеніемъ лишь актовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ, отъ платежа коихъ казенныя учрежденія освобождаются (Представл. 22 марта 1892 г. № 169).

По полученіи разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія на пріобрѣтеніе названнаго усадебнаго мѣста на указанныхъ выше основаніяхъ (Предлож. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 28 апрѣля 1892 года № 2505), покупка была совершена 23 іюня 1892 года и обошлась въ 552 руб. 31 коп., которыя и были уплачены г. Шатровымъ (Представлен. 23 іюня 1892 года № 317). Старый флигель, находившійся на купленной усадьбѣ, былъ сломанъ и употребленъ на дрова.

в) Пріобрѣтеніе усадебныхъ мѣстъ, бывшихъ наслѣдниковъ Ворсина и Головачева въ 1906 году.

Лѣтомъ 1899 года наслѣдники крестьянина Ворсина, усадьба коихъ примыкала къ усадьбѣ школы съ сѣверной стороны и выходила на Кривую улицу (противъ Большой Конной), пожелали продать принадлежащую имъ землю, вмѣстѣ съ находившимися на ней постройками—деревяннымъ домомъ и таковыми же холодными службами. Въ то же самое время сосѣдъ ихъ Головачевъ также продавалъ принадлежащую ему усадьбу, которая тоже граничила съ школьной усадьбой и одной изъ своихъ сторонъ выходила на ту же Кривую улицу.

Построекъ на послѣдней усадьбѣ не было. Всей земли подъ названными усадьбами было 394 кв. саж. Я рѣшилъ воспользоваться представившимся случаемъ и пріобрѣсти продаваемыя мѣста для надобностей школы. Пріобрѣтеніе названныхъ мѣстъ давало возможность устроить второй выѣздъ съ школьной усадьбы на Кривую улицу, что въ то время являлось настоятельно необходимымъ, такъ какъ существующій выѣздъ на Набережную рѣки Свіяги представлялъ значительныя неудобства, въ особенности въ время половодья. Такъ какъ на продаваемыя мѣста имѣлись другіе покупатели, я вынужденъ былъ поспѣшить покупкой этихъ мѣстъ и произвести ее на свои личныя средства, добытыя путемъ займа. Покупка эта, считая расходы по совершенію крѣпостныхъ актовъ, обошлась въ общемъ въ 1869 р. 60 к. Названныя усадебныя мѣста, со времени ихъ пріобрѣтенія, поступили въ безплатное пользованіе школы, а находившіяся на нихъ постройки, за исключеніемъ досчатаго сарая на столбахъ, были сломаны и употреблены на дрова для той же школы. Досчатый сарай въ 1909—1910 г.г. былъ ремонтированъ на средства Н. Я. Шатрова и служилъ кла-

довой для строительныхъ матеріаловъ. (Представленіе 29 ноября 1900 г. № 1532).

Въ концѣ декабря 1900 года Совѣтъ школы возбудилъ черезъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа ходатайство о пріобрѣтеніи названныхъ усадебныхъ мѣстъ въ собственность школы, съ отнесеніемъ потребнаго на то расхода на счетъ строительнаго кредита Министерства Народнаго Просвѣщенія (Представлен. 29 декабря 1900 года № 1635).

Министерство Народнаго Просвѣщенія, не встрѣчая препятствій къ пріобрѣтенію отъ меня въ собственность школы купленныхъ мною дворовыхъ мѣстъ Ворсина и Головачева, находило возможнымъ расходы по этому пріобрѣтенію отнести на счетъ специальныхъ средствъ школы (Предложеніе Попечителя 9 марта 1901 г. № 2367). Въ своемъ отзывѣ по названному вопросу я сообщилъ Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа (Представленіе 24 марта 1901 года № 407), что отнесеніе расходовъ по пріобрѣтенію купленныхъ мною усадебныхъ мѣстъ на специальныя средства школы признается восьма не желательнымъ, такъ какъ средства эти, образовавшіяся въ продолженіи многихъ лѣтъ, благодаря весьма настойчивой экономіи, составляютъ основной капиталъ школы, который служитъ ей надежной опорой въ случаѣ какого либо большого и неожиданнаго несчастія, въ родѣ пожара, а получаемые съ него проценты идутъ на пополненіе бюджета школы, въ общемъ крайне незначительнаго. Сохраненіе специальныхъ средствъ школы въ неприкосновенности я считаю настолько важнымъ и необходимымъ для благосостоянія заведенія, что находилъ возможнымъ отложить до болѣе благопріятнаго времени продажу пріобрѣтенныхъ мною усадебныхъ мѣстъ, не смотря на то, что уплата %% по сдѣланному для того займу вызывала съ моей стороны довольно значительный расходъ. На новое ходатайство Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, возбужденное по этому поводу въ томъ же 1901 году, Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщило, что удовлетвореніе такового признается невозможнымъ, такъ какъ нормальный строительный кредитъ Министерства, на счетъ коего при благопріятныхъ обстоятельствахъ могъ бы быть отнесенъ расходъ по пріобрѣтенію для школы названныхъ выше усадебныхъ мѣстъ, въ то время былъ далеко недостаточенъ и даже не удовлетворялъ наибо-

лѣе безотлагательнымъ строительнымъ потребностямъ учебныхъ заведеній Министерства (Предложеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 2 іюня 1901 г. № 4757).

Ходатайство о передачѣ названной усадебной земли въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства было возбуждено вновь въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года и на сей разъ къ удовлетворенію его не встрѣтилось никакихъ препятствій со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое въ іюлѣ того же года разрѣшило къ отпуску изъ строительнаго кредита 1909 руб. 60 коп. какъ на покупку указанныхъ выше дворовыхъ мѣстъ для нуждъ школы, такъ равно и на расходы по совершенію крѣпостного акта (Предлож. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 10 августа 1906 года № 9236). Купчая крѣпость на имя Министерства Народнаго Просвѣщенія была совершена 11 октября 1906 года и утверждена Старшимъ Нотаріусомъ Симбирскаго Окружнаго Суда 19 октября того же года.

г) Пожертвованіе Почетнымъ Попечителемъ Н. Я. Шатровымъ въ собственность школы усадебнаго мѣста, на которомъ въ послѣдствіи, въ 1909—1910 г.г., построенъ каменный 2-хъ этажный, а въ меньшей части 3-хъ этажный домъ на $11^1/_3$ и $14^1/_2$ саж. при ширинѣ въ $9^1/_3$ саж., для мужского двухкласснаго приходскаго при школѣ училища.

Въ сосѣдствѣ съ Симбирской чувашской школой находилось пустопорожнее усадебное мѣсто, принадлежащее Попечителю школы Н. Я. Шатрову. Мѣсто это, примыкающее съ восточной и сѣверной сторонъ къ усадьбѣ школы и съ 1896 года предоставленное г. Шатровымъ въ безплатное пользованіе послѣдней, имѣло въ ширину по Кривой улицѣ, на которую выходило, $17^1/_6$ саж. и въ длину во дворъ 28 саж., а всего 450 кв. саж.

Съ открытіемъ при школѣ въ 1906 году мужского 2-хъ класснаго приходскаго училища, явилась необходимость построить для этого училища отдѣльное зданіе, такъ какъ въ существующихъ помѣщеніяхъ школы не имѣлось достаточнаго для того мѣста. Зданіе это предполагалось пристроить къ существующему корпусу учебныхъ мастерскихъ школы, для чего въ 1908 году и былъ выработанъ соотвѣтствующій проектъ. Такъ какъ съ постройкой проектируемаго зданія приходилось занять часть усадебнаго мѣста Н. Я. Шатрова, хотя фактически и находящагося болѣе 12 лѣтъ въ безплат-

номъ пользованіи школы, но юридически не закрѣпленнаго за нею, я, исходя изъ того положенія, что Министерство Народнаго Просвѣщенія не изъявитъ согласія на постройку зданія для приходскаго училища на мѣстѣ не принадлежащемъ школѣ, просилъ г. Шатрова (письмо отъ 16 іюля 1908 года № 727) закрѣпить за школой установленнымъ порядкомъ названное усадебное мѣсто. Получивъ согласіе г. Шатрова пожертвовать въ пользу школы принадлежащее ему усадебное мѣсто по Кривой улицѣ, я, возбудилъ передъ Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа ходатайство о принятіи въ вѣдѣніе школы этого дара, на что въ октябрѣ 1908 года и послѣдовало согласіе Министерства Народнаго Просвѣщенія (Предложеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 6 ноября 1908 года № 17494). Дарственный актъ былъ утвержденъ Старшимъ Нотаріусомъ Симбирскаго Окружнаго Суда 11 апрѣля 1909 года, при чемъ жертвуемое имущество было оцѣнено въ 5000 руб. На пожертвованной усадьбѣ въ 1909—1910 годахъ было построено на средства г. Шатрова отдѣльное каменное зданіе для мужского 2-хъ класснаго приходскаго училища, открытаго при школѣ съ 1 іюля 1906 г. и помѣщавшагося первые два года по открытіи въ зданіи женскаго училища, а затѣмъ въ церковномъ флигелѣ школы—во второмъ его этажѣ. Начатыя въ маѣ 1909 года работы по постройкѣ велись подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ и были закончены вполнѣ въ 1910 году. Выстроенное зданіе состоитъ изъ двухъ этажей и подвальнаго подъ одной его третью. Площадь зданія 127,43 квадр. саж., объемъ 672,29 куб. саж. Помѣщенія высокія-болѣе 6 арш., свѣтлыя и въ нихъ вполнѣ можетъ быть помѣщено до 120 учениковъ. Подвальный этажъ занятъ ученической кухней, столовой, умывальной комнатой и колориферомъ, съ комнатой для прислуги. Въ первомъ и второмъ этажахъ, занятыхъ классами, спальнями и частью квартирами учителей, находятся два большихъ коридора, замѣняющихъ рекреаціонный залъ и, кромѣ того, въ одномъ изъ нихъ совершается общая утренняя и вечерняя молитва, а также производятся занятія гимнастикой. Въ одномъ изъ коридоровъ находится лѣстничная клѣтка и устроены вѣшалки для верхняго платья учениковъ. Вокругъ зданія, на 40 кв. саж., устроенъ бетонъ подъ асфальтовые тротуары; дворъ при домѣ планированъ и обнесенъ новымъ деревяннымъ заборомъ съ двумя воротами.

Почти вся обстановка дома произведена г. Шатровымъ на свой счетъ. Кухня и столовая снабжены необходимыми принадлежностями—мѣднымъ кубомъ, котлами и посудой, а также заведена кухонная, столовая и частью классная мебель; устроенъ умывальникъ, насосъ-водокачка, проведены чугунныя и желѣзныя трубы для накачиванія и стока воды и кромѣ того пріобрѣтены различныя хозяйственныя вещи.

Стоимость выстроеннаго зданія, считая въ среднемъ кубическую сажень въ 80 рублей, опредѣляется въ 53783 р., а вмѣстѣ съ обстановкой, различными приспособленіями и устройствомъ двора, стоимость эта выразится въ суммѣ 56400 руб., каковая сумма и была принята Почетнымъ Попечителемъ школы Н. Я. Шатровымъ на свой счетъ.

12. Постройка на усадебныхъ мѣстахъ, по смежности съ усадьбой школы, пріобрѣтенныхъ мною въ разное время и отъ разныхъ лицъ, полукаменнаго дома для помѣщенія женскаго отдѣленія при школѣ, впослѣдствіи преобразованнаго въ женское двухклассное училище. Передача этого дома съ усадебнымъ мѣстомъ Православному Миссіонерскому Обществу, а симъ послѣднимъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

а) Къ усадьбѣ Симбирской чувашской школы, съ восточной ея стороны, къ горѣ, примыкало принадлежащее мнѣ усадебное мѣсто, выходящее на Малую Конную улицу и переулокъ Мазу. Всей земли подъ этой усадьбой, границы коей представляли изъ себя ломанную линію, было 1867 кв. саж. Земля эта пріобрѣталась мною у разныхъ владѣльцевъ (Ивана Андреевича Кочеткова, Ефиміи Ивановой Обрѣзковой и другихъ) постепенно, начиная съ 1878 года, при чемъ всѣ покупки, за исключеніемъ одного участка (Ивана Васильевича Ганина), купленнаго по купчей крѣпости, совершалась по передаточнымъ надписямъ на условіяхъ, удостовѣряющихъ право каждаго даннаго владѣльца на продаваемую имъ землю. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1900 года, согласно постановленія Симбирскаго Окружнаго Суда, вся пріобрѣтенная мною земля была укрѣплена за мною въ силу безспорнаго и непрерывнаго владѣнія ею болѣе срока, опредѣленнаго земской давностью. Купленныя усадьбы со времени ихъ пріобрѣтенія передавались въ безвозмездное пользова-

ніе школы и часть ихъ (800 кв. саж.) была отведена подъ школьный садъ и огородъ.

Принимая во вниманіе будущее назначеніе школы, главнымъ же образомъ женскаго при ней отдѣленія и желая поставить ихъ въ болѣе благопріятныя условія относительно помѣщенія, я рѣшилъ построить на принадлежащемъ мнѣ земельномъ участкѣ домъ и часть его отвести для надобностей указанныхъ выше учебныхъ заведеній. Къ осуществленію этой мысли въ началѣ 1884 года представился удобный случай. Въ сосѣдствѣ съ школой у Симбирскаго Ремесленнаго училища графа Орлова-Давыдова продавалось одноэтажное деревянное зданіе, занятое ранѣе пансіономъ училища и оцѣненное въ 500 руб. Зданіе было на 18 и 6 саж., съ пристроемъ на 3 и 3 саж. Вопросъ о продажѣ этого зданія, взамѣнъ коего было выстроено новое-каменное, возникъ еще въ концѣ 1882 г., но продажа эта не могла состояться за неявкою на торги покупателей. Видя неуспѣшность торговъ, назначаемыхъ неоднократно, Совѣтъ Ремесленнаго училища вынужденъ былъ произвести названную продажу по вольной цѣнѣ и въ концѣ января 1884 года продаваемое зданіе было пріобрѣтеніе мною на сломъ за 400 рублей. Къ работамъ по постройкѣ дома было приступлено съ весны 1884 года, при чемъ самый домъ выстроенъ въ три этажа, изъ коихъ первый и второй каменные. Домъ крытъ желѣзомъ и имѣетъ въ длину 19 саж. 2 арш. и въ ширину 6 саж. 9 вершк. Фасадами (оба фасада одинаковы) домъ обращенъ на югъ и сѣверъ. Зданіе поставлено по склону горы, такъ что нижній этажъ сдѣланъ не подъ всѣмъ домомъ, а только на 11 саж.; два же остальные этажа полные, во всю длину. Внутри всѣ три этажа оштукатурены и выбѣлены; полы въ нижнемъ этажѣ дома, а также въ части втораго асфальтовые, въ остальной же части зданія деревянные; отопленіе колориферное, хотя кромѣ того во всѣхъ этажахъ имѣются голландскія печи; въ кухняхъ двѣ русскія печи, плита, два подтопка подъ котлами и кубъ для горячей воды. Домъ имѣетъ четыре входа: два въ нижній этажъ, изъ коихъ одинъ главный и общій для всѣхъ этажей и по одному въ средній и верхній этажи. Сообщенія между этажами по каменной лѣстницѣ на чугунныхъ рельсахъ, имѣющей пять маршей Къ дому, съ восточной стороны, сдѣланы два каменныхъ

пристоя, изъ коихъ одинъ для помѣщенія бака для воды, и другой для погреба и кромѣ того съ сѣверной стороны дома, въ верхнемъ его концѣ, имѣется 2-хъ этажный каменный выступъ. Съ трехъ сторонъ дома (за исключеніемъ восточной) устроенъ асфальтовый тротуаръ на протяженіи $44^1/_2$ саж., при ширинѣ въ 1 саж.. Тротуаръ съ сѣверной и южной сторонъ окаймленъ каменной стѣной въ $2^1/_2$ кирпича; стѣна эта, залитая сверху асфальтомъ, по мѣрѣ спуска съ горы, понижается уступами; общая длина ея 28 пог. саж. При домѣ, въ 8 саж. отъ него, устроено особое досчатое крытое тесомъ ретирадное мѣсто съ двумя отдѣленіями, длина его 2 саж., ширина $1^1/_2$ саж. и высота 1 саж. Впослѣдствіи, а именно въ 1901 году, при домѣ устроены: а) бревенчатыя обшитыя тесомъ службы (амбаръ и конюшня), длиной въ 6 саж., шириной 2 саж. 2 арш., крытыя желѣзомъ; къ службамъ этимъ сдѣланъ пристрой въ $1^1/_2$ саж., также крытый желѣзомъ; б) досчатая кладовая длиной въ $3^1/_2$ саж., крытая тесомъ и в) омшанникъ, вырытый въ землѣ на 2×2 саж. Все усадебное мѣсто по Малой Конной улицѣ и переулку Мазѣ въ 1895 году обнесено деревяннымъ заборомъ, общая длина коего 90 пог. саж. и кромѣ того передъ домомъ, съ сѣверной его стороны по Малой Конной улицѣ, устроена деревянная досчатая рѣшетка и такая же рѣшетка отдѣляетъ дворъ отъ сада; длина всей рѣшетки 70 пог. саж. Постройка дома вмѣстѣ съ надворными службами обошлась мнѣ въ 22000 рублей. Работы по постройкѣ дома были окончены вчернѣ къ осени 1884 года, и въ немъ въ концѣ ноября того же года были помѣщены всѣ воспитанники школы и начальнаго при ней училища, въ числѣ 98 человѣкъ, а также отведены помѣщенія для класса начальнаго училища, квартиры для одного учителя и школьной столярной мастерской. Въ слѣдующемъ 1885 году домъ былъ окончательно отдѣланъ и средній этажъ его былъ занятъ воспитанниками 1 класса школы, а верхній женскимъ при школѣ отдѣленіемъ. Помѣщенія эти были предоставлены безплатно и только съ 1895 года, т. е. спустя 10 лѣтъ, я сталъ получать отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ежегодно арендную плату за квартированіе въ домѣ воспитанниковъ 1 класса, въ размѣрѣ 700 рублей; женское же отдѣленіе попрежнему помѣщалось въ моемъ домѣ безплатно, вплоть до 1900 года. Такимъ об-

разомъ одинъ этажъ этого дома съ 1884 года до 1895 года т. е. въ продолженiи почти 11 лѣтъ былъ въ безвозмездномъ пользованiи школы. Другой этажъ дома съ 1885 года по 1900 г. т. е. въ продолженiи 14 лѣтъ, также безплатно былъ занятъ женскимъ отдѣленiемъ при школѣ. Итакъ, за $14^1/_2$ лѣтъ мною пожертвовано было въ пользу школы 16509 руб., считая помѣщенiя мужской школы и женскаго отдѣленiя по 700 руб. въ годъ, каковой платой въ послѣдствiи Министерство и оцѣнило эти помѣщенiя. Усадебное же мѣсто, садъ и огородъ находились въ безплатномъ пользованiи школы съ 1878 года по 1906 годъ, т. е. въ продолженiи 22 лѣтъ. Женское Отдѣленiе при чувашской школѣ (нынѣ училище) открытое осенью 1878 года, на первыхъ порахъ своего существованiя содержалось исключительно на частныя пожертвованiя, главнымъ образомъ, на мои личныя средства и только съ 1881 года оно стало получать ежегодное пособiе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя въ вѣдѣнiи коего находилось, въ размѣрѣ 1975 руб. Первоначально оно помѣщалось въ деревянномъ флигелѣ школы, выходящемъ на Малую Конную улицу. Въ 1890 году, когда Чувашская школа была переименована въ учительскую и получила опредѣленный штатъ, деньги шедшiя на содержанiе женскаго отдѣленiя, были причислены къ штатнымъ суммамъ школы и женское отдѣленiе съ 1 iюля того же года переименовано въ однокласное училище, въ теченiе $2^1/_2$ лѣтъ вновь содержалось на частныя пожертвованiя. Въ 1892 году Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ пожертвовалъ въ пользу женскаго училища 2000 руб., которыя и были обращены въ неприкосновенный капиталъ, а съ 1 iюля того же года Совѣтъ Православнаго Миссiонерскаго Общества ассигновалъ на содержанiе названнаго училища по 2700 руб. ежегодно, кромѣ 600 руб., отпускавшихся имъ съ 1885 года законоучителю женскаго отдѣленiя и настоятелю домовой церкви школы. Поддержка эта не только дала возможность увеличить число учащихся дѣвочекъ и поставить дѣло обученiя въ болѣе благопрiятныя условiя, но вмѣстѣ съ тѣмъ позволила дѣлать ежегодно сбереженiя, которыя вмѣстѣ съ пожертвованiями составили впослѣдствiи довольно значительный капиталъ, часть процентовъ съ коего, а именно 700 рублей, начиная

съ 1900 года уплачивалась мнѣ за помѣщеніе, занимаемое въ домѣ женскимъ училищемъ.

Считая безусловно необходимымъ обезпеченіе послѣдняго въ будущемъ собственнымъ помѣщеніемъ, я въ началѣ 1905 года обратился въ Православное Миссіонерское Общество съ предложеніемъ пріобрѣсти принадлежащій мнѣ домъ, вмѣстѣ съ усадебнымъ мѣстомъ, для надобностей женскаго училища. Симбирскій Епархіальный Комитетъ Общества, заслушавъ въ засѣданіи 24 февраля того же года названное предложеніе и признавая покупку дома для женскаго училища крайне желательной, поручилъ избранной на то Комиссіи осмотрѣть, съ участіемъ спеціалиста архитектора, какъ названный домъ съ надворными службами, такъ и усадебное мѣсто и произвести имъ оцѣнку. Комиссія, въ составѣ членовъ Общества М. Н. Зимнинскаго, И. В. Ишерскаго и протоіерея С. С. Медвѣдкова, произведя 16 марта 1905 года, при участіи губернскаго архитектора В. Л. Ивановскаго, упомянутый осмотръ, нашла, что стоимость всей недвижимой собственности по произведенной ею оцѣнкѣ, простирается до 28087 руб. 68 к., съ каковой суммы я согласился сдѣлать уступку въ 2087 руб. 68 коп. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, признавая съ своей стороны полезнымъ имѣть для женскаго училища собственное помѣщеніе и находя условія, предложенныя мною выгодными, въ засѣданіи 14 іюня 1905 года опредѣлилъ пріобрѣсти для означеннаго училища названный домъ за 26000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ уплату этой суммы были употреблены принадлежащія училищу процентными бумагами на 20000 руб., считая по номинальной ихъ стоимости, а остальные 6000 руб. были покрыты впослѣдствіи и постепенно изъ остатковъ отъ суммъ, поступающихъ на содержаніе женскаго училища. Въ покупаемомъ домѣ, согласно тому же опредѣленію, была предоставлена мнѣ безплатно квартира до тѣхъ поръ, пока я буду руководить женскимъ училищемъ, какъ учредитель онаго. Купчая крѣпость на имя Православнаго Миссіонерскаго Общества была совершена 24 января 1906 г. и утверждена Старшимъ Нотаріусомъ Симбирскаго Окружнаго Суда 27 того же января.

Въ 1906 году я возбудилъ чрезъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа ходатайство о преобразованіи наз-

ваннаго училища въ приходское двухклассное по положенію 1828 года, съ ассигнованіемъ отъ казны ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 3700 руб., сверхъ отпускаемыхъ Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ 3300 руб. Попечитель Округа сообщилъ мнѣ, что названному ходатайству могъ бы быть данъ ходъ въ томъ только случаѣ, если Православное Миссіонерское Общество изъявитъ готовность дать училищу помѣщеніе въ принадлежащемъ ему домѣ на точно опредѣленныхъ условіяхъ его содержанія и ремонта.

Симбирскій Комитетъ Общества, обсудивъ въ засѣданіи 9 августа 1906 года названный вопросъ, пришелъ къ заключенію о необходимости передачи принадлежащаго ему дома, занятаго женскимъ при чувашской школѣ училищемъ, въ полную собственность Министерства Народнаго Просвѣщенія на слѣдующихъ условіяхъ: 1) женское училище при чувашской школѣ и по преобразованіи его въ двухклассное приходское училище должно сохранить прежнее установившееся православно-миссіонерское направленіе; въ немъ должны приготовляться дѣвушки въ учительницы для начальныхъ чувашскихъ школъ; 2) наблюденіе за направленіемъ и ходомъ обученія и воспитанія, кромѣ учебнаго начальства Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣетъ мѣстный Епархіальный преосвященный; 3) Православное Миссіонерское Общество по прежнему будетъ отпускать ежегодно по 3300 руб., изъ коихъ не менѣе 600 руб. должны выдаваться въ жалованье настоятелю домовой церкви школы и законоучителю женскаго училища, а остальные 2700 руб. могутъ быть употреблены на вознагражденіе преподавателей, на содержаніе воспитанницъ, хозяйственные расходы, учебныя надобности и, между прочимъ, на страхованіе и ремонтъ передаваемаго дома (пособіе это съ 1908 по 1912 г. было значительно сокращено, въ виду недостатка средствъ у Православнаго Миссіонерскаго Общества, но въ 1913 г. было возстановлено въ прежнемъ размѣрѣ и возмѣщено за эти годы), и 4) въ передаваемомъ домѣ женскаго училища я, согласно условій продажи, долженъ занимать безплатно квартиру до тѣхъ поръ, пока буду завѣдывать училищемъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ означенное предложеніе, въ связи съ отзывомъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода по этому дѣлу, признало возмож-

нымъ принять существующее при чувашской школѣ женское училище вмѣстѣ съ домомъ, въ которомъ оно помѣщается, движимымъ имуществомъ и имѣвшимся на лицо капиталомъ въ собственность Министерства на указанныхъ выше основаніяхъ (Предложеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 26 ноября 1907 года № 16156).

Дарственный актъ былъ совершенъ 6 октября 1908 г. и утвержденъ Старшимъ Нотаріусомъ Симбирскаго Окружнаго Суда 23 того же октября.

б) Вблизи дома женскаго училища, на усадьбѣ послѣдняго въ 1909 году была выстроена деревянная, крытая желѣзомъ кладовая, имѣющая слѣдующіе размѣры: въ длину 4 саж. 2 арш., въ ширину 10 арш. и въ высоту $5^1/_2$ арш. и галлерея $4^1/_2$ арш.

Расходы по этой постройкѣ, выразившіеся въ суммѣ 570 руб. 37 коп., отнесены на спеціальныя средства женскаго училища.

13) Устройство водопровода.

Въ 1911 году въ зданіе мужского приходскаго училища проведенъ водопроводъ отъ городской магистрали, за что Городской Управѣ въ 1912 году уплачено изъ спеціальныхъ средствъ мужского училища 412 рублей 10 копѣекъ.

Въ 1912 году проведенъ водопроводъ отъ городской магистрали какъ въ зданіе школы, за что Городской Управѣ уплачено изъ спеціальныхъ средствъ школы 280 рублей 32 коп., такъ и въ зданіе женскаго училища, что обошлось въ 370 рублей 39 копѣекъ. Этотъ расходъ покрытъ изъ спеціальныхъ средствъ женскаго при школѣ училища.

Г. Симбирскъ. 12 ноября 1915 г.

И. Яковлевъ.

СВѢДѢНІЯ

1) о пріобрѣтеніи усадебныхъ мѣстъ для Симбирской чувашской школы и женскаго и мужскаго при ней училищъ съ находящимися на нихъ домами, 2) о постройкѣ новыхъ зданій и 3) о капитальномъ ремонтѣ существующихъ зданій.

Наименованіе купленныхъ и пожертвованныхъ усадебныхъ мѣстъ и зданій, а также вновь построенныхъ зданій и капитальныхъ ремонтныхъ работъ, произведенныхъ въ существующихъ зданіяхъ.	Страницы.	Время пріобрѣтенія усадебъ, постройки и ремонта зданій.	Средства: Казенные. Руб.	К.
1. Покупка дома на 7½ и 5½ саж. съ усадьбою въ 1320 кв. саж., въ натурѣ 1347 кв. саж. . Мин. Народн. Просв. отпустило 5700 руб., остающаяся сумма въ 274 руб. 80 коп. употреблена на пріобрѣтеніе лѣсного матеріала для ремонта зданій, но Контрольная Палата признала этотъ расходъ неправильнымъ, а потому сумма въ 274 р. 80 к. покрыта изъ личныхъ средствъ И. Я. Яковлева.	25—27	1876 г.	5425	20
2. Ремонтъ дома въ 1877 году для надобностей квартировавшей въ немъ роты солдатъ и предстоящаго перевода школы обошелся въ 2399 р. 52 к. Сумма эта уплачена изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ денегъ, полученныхъ за квартированіе войскъ . . . . . 701 р. 15 к. б) изъ кредита, отпущеннаго на содержаніе школы въ 1877 году . 203 „ 96 „ в) изъ частныхъ средствъ . . 1494 „ 41 „	28—29	1877 г.	Этотъ ем[...] и но[...] для [...]	
3. а) Каменный двухъэтажный пристрой къ каменному дому школы, съ устройствомъ каменной лѣстницы	29—30	1889—1890 г.	2796	93
в) Устройство ретираднаго мѣста при домѣ .	30	1889 г.	—	
б, г и д) При работахъ по каменному пристрою пришлось допустить нѣкоторыя измѣненія на сумму 500 р., которую подрядчикъ Булычевъ отказался получить	30	1888—90 г.	—	—
4. а) Капитальный ремонтъ каменнаго дома, устройство при немъ тамбура и пристроя (трехъэтажнаго) (съ западной стороны и двухъэтажнаго съ восточной) во всю длину (11½ саж.) по Малой Конной улицѣ	31—34	1891 г.	1912 958 208 3078	 02 02
б) Устройство деревянной кладовой при каменномъ домѣ школы	34	1899 г.	161	86

…редства, употребленныя на покупку, постройку и ремонтъ:															Примѣчаніе.
	Специальныя школы.		Специальныя женск. училища.		Частн. средства и пожертв. разныхъ лицъ.		Личныя И. Я. Яковлева.		Личныя Н. Я. Шатрова.		Отъ Правосл. Миссіонер. Общества.		ВСЕГО.		
К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5425	20	
…отъ / …но / …ія	…ремонтъ произведенъ былъ по требованію военнаго начальства …илъ случайный, временный характеръ, а не капитальный и не …потребностей школы; поэтому стоимость его не включается въ общую сумму.														
93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2796	93	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	300	—	
—	-	—	—	—	500	—	—	—	—	—	—	—	500	—	
02 / 02	774	52	—	—	1600 / 6 / 1606	30 / 30	684	87	—	—	—	—	6143	71	
86	558	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	720	01	

Наименованіе купленныхъ и пожертвованныхъ усадебныхъ мѣстъ и зданій, а также вновь построенныхъ зданій и капитальныхъ ремонтныхъ работъ, произведенныхъ въ существующихъ зданіяхъ.	Страницы.	Время пріобрѣтенія усадебъ, постройки и ремонта зданій.	Средств… Казенныя. Руб.	К.	Р…
5. а) Капитальный ремонтъ большей части (9+4) саж. деревяннаго флигеля школы, выходящаго на Малую Конную улицу и устройство деревяннаго пристроя къ нему	35—36	1879 г.	—	—	—
б) Капитальный ремонтъ остальной части (5+4 саж.) флигеля съ устройствомъ крыльца и отхожаго мѣста	36—38	1893—94 г.	—	—	—
6. Постройка каменнаго флигеля для учебныхъ мастерскихъ—столярной и слесарной	38—40	1879 г.	3751 387 4138	72 — 72	—
7. **Устройство домовой церкви.** Собственно на приспособленіе помѣщенія для церкви употреблено . . . . 5198 р. 91 к. На устройство иконостаса и пріобрѣтеніе утвари и облаченій . 2389 „ 93 „ За составленіе проекта и смѣты, наблюденіе за работами и другіе побочные расходы . . . . . . 360 „ — „ Итого . 7948 р. 84 к.	40—44	1883—1884 г.	5102	—	—
8. Увеличеніе въ длину одноэтажнаго каменнаго флигеля, надстройка надъ нимъ второго этажа и переустройство храма	44—46	1897—98 г.	—	—	
9. а) Устройство одноэтажнаго каменнаго флигеля для столярной мастерской	46—48	1884—1886 г.	2815	20	
б) Переустройство флигеля съ надстроемъ надъ нимъ второго этажа	48—49	1899—1900 г.	4800	—	
в) Устройство вблизи учебной мастерской и спальни I класса ретираднаго мѣста	49—50	1902 г.	350	40	

	...редства, употребленныя на покупку, постройку и ремонтъ:														Примѣчаніе.
	Спеціальныя школы.		Спеціальныя женск. училища.		Частн. средства и пожертв. разныхъ лицъ.		Личныя И. Я. Яковлева.		Личныя Н. Я. Шатрова.		Отъ Правосл. Миссіонер. Общества.		ВСЕГО.		
К.	Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
—	—	—	—	—	—	—	3031	—	—	—	—	—	3031	—	По Высочайшему повелѣнію 19 сентября 1885 г. эта сумма возвращена И. Я. Яковлеву изъ казен. средствъ.
—	—	—	—	—	—	—	1200	—	—	—	—	—	1200	—	
72															
72	—	—	—	—	101	33	507	77	—	—	—	—	4747	82	
—	—	—	—	—	325 882 1208	95 58 53	138	31	500	—	1000	—	7948	84	
—	1514	35	—	—	380	91	—	—	7899	49	—	—	9794	75	
20	—	—	—	—	1090 197 1287	 58 58	—	—	—	—	—	—	4102	78	
							И. Я. Яковлевымъ и Н. Я. Шатровымъ бутовый камень и лѣса для каменной кладки доставлены безплатно.								
—	597	12	—	—	—	—					—	—	5397	12	
40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350	40	

Наименованіе купленныхъ и пожертвованныхъ усадебныхъ мѣстъ и зданій, а также вновь построенныхъ зданій и капитальныхъ ремонтныхъ работъ, произведенныхъ въ существующихъ зданіяхъ.	Страницы.	Время пріобрѣтенія усадебъ, постройки и ремонта зданій.	Сре[дства] Казенныя.		Спе[ціальныя]
			Руб.	К.	Ру[б.]
10. Устройство каменныхъ службъ	50	1892 г.	3415	54	—
11. **Увеличеніе усадьбы школы.**					
а) Пріобрѣтеніе отъ И. Я. Яковлева бывшаго дома Любимова съ усадьбою	51—53	1884 г.	2000	—	—
б) Пріобрѣтеніе усадебнаго мѣста Баландина.	53—54	1892 г.	—	—	—
в) Пріобрѣтеніе усадебныхъ мѣстъ, бывшихъ наслѣдниковъ Ворсина и Головачева . . .	54—56	1906 г.	1909	60	—
г) Пожертвованіе Почетнымъ Попечителемъ школы Н. Я. Шатровымъ въ собственность школы усадебнаго мѣста, на которомъ впослѣдствіи, въ 1909—10 г.г., построенъ каменный двухъэтажный, а въ меньшей части трехъэтажный домъ для мужского приходскаго училища	56—58	1908 г. 1909—10 г.	—	—	—
12. а) Пріобрѣтеніе отъ И. Я. Яковлева полукаменнаго дома съ усадьбой въ 1867 кв. саж.	58—64	1906 г.	—	—	—
б) Устройство деревянной кладовой для женскаго училища	64	1909 г.	—	—	—
13. а) Устройство водопровода въ зданіи мужского приходскаго училища	—	1912 г.	—	—	[м]уж[ск.] 4
б) Тоже въ зданіи школы	—	„	—	—	[ш]к[олы] 2
в) „ „ „ женскаго училища . . .	—	„	—	—	—
	—	—	35993	47	41

*) *Примѣчаніе*. Въ эту сумму не входятъ 16509 рублей, слѣ[д]у[...]
скаго училища (см. 61 стр.), а также расходы, употребленные [н]а [...]
пользованіе школы (см. 60 стр.)

Инспекторъ Симбирской чувашской [уч...]

	…тва, употребленныя на покупку, постройку и ремонтъ:														
	Спеціальныя школы.		Спеціальныя женск. училища.		Частн. средства и пожертв. разныхъ лицъ.		Личныя И. Я. Яковлева.		Личныя Н. Я. Шатрова.		Отъ Правосл. Миссіонер. Общества.		ВСЕГО.		Примѣчаніе.
К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3415	54	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2000	—	Считая расходы по совершенію купчей крѣпости.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	552	31	—	—	552	31	
60	—	—	—	—	.	—	—	—	—	—	—	—	1909	60	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	Стоимост. земел. уч, 5000 — Стоимост. построек. 56400 — 61400	—	—	—	61400	—	
	—	—	20000 %% бум. 6000 налич. деньг 26000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26000	—	
—	—	—	570	37	—	—	—	—	—	—	—	—	570	37	
—	ужск уч 412	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	412	10	
—	школ. 280	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	280	32	
—	—	—	370	39	--	—	—	—	—	—	—	—	370	39	
47	4136	56	26940	76	5084	65	5561 *)	95	70651	80	1000	–	149369	19	

…ующіе за помѣщенія въ домѣ И. Я. Яковлева школы и жен-
…е …а страхованіе, ремонтъ и содержаніе дома, предоставленнаго въ

…й учительской школы *И. Яковлевъ.*

Цена 2-00

